Ольга Денисова

За Калинов мост

Ольга Леонардовна Денисова

За Калинов мост

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174354
ISBN 978-5-4474-3037-5

Аннотация

Странную цепочку смертей в дачном поселке не может объяснить никто. Игорь, бывший физик, скромняга и неудачник, хочет спасти от смерти свою дочь и, по совету местного целителя, отправляется на поиски чудесного цветка. А приводят его эти поиски в страшную сказку…

Содержание

Начало 5
Игорь. 2 сентября, день 6
Маринка. 14 сентября 12
Игорь. 15 сентября, ночь 15
Маринка. 15 сентября, утро 21
Игорь. 16 сентября, ночь 26
Маринка. 16—17 сентября 39
Игорь. 17—18 сентября 56
Конец ознакомительного фрагмента. 59

За Калинов мост
Ольга Леонардовна Денисова

© Ольга Леонардовна Денисова, 2015
© Ольга Денисова, дизайн обложки, 2015

Редактор Елена Липлавская
Корректор Елена Липлавская

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Начало

– Кто ты, девица-красавица?

– Я? Дочка Бабы-яги, а ты кто?

– А я – дурак, дурак, дурак!

Русский народный анекдот

– Мамочка. Я знаю, когда я умру… – тихо сказал ребенок и отложил в сторону ложку, так и не доев кашу. Лицо его неожиданно стало серьезным и взрослым.

Его мамаша, угрюмая особа лет двадцати, посмотрела на сына и недовольно фыркнула.

– Мишенька! – охнула бабушка. – Ну разве можно так говорить! Что ты выдумываешь!

– Я не выдумываю. Я знаю, – твердо ответил мальчик. Для его четырех лет – слишком уверенно и безапелляционно.

– Ну и когда же? – ухмыльнулась его мать.

– Я не могу сказать. Я знаю, но сказать не могу.

Мамаша снова фыркнула:

– Знал бы – сказал. Не выдумывай. И ешь быстрей.

– Аркаша… – пожилая женщина потрясла спящего рядом мужа за плечо. – Аркаша…

– Что? – старик приподнялся, оглядел темную комнату и со стоном опустился на подушку. – Ну чего тебе надо?

– Аркаша, я знаю, когда я умру…

– Да? И когда же наконец?

– Я не могу сказать…

– Тьфу, глупая баба! – он повернулся к ней спиной, потянул на себя одеяло и сладко засопел.

Веселая свадьба катилась к концу, пьяные гости устали кричать «горько», тосты становились все длинней и запутанней, когда слово в очередной раз взял отец невесты. Впрочем, его особо никто не слушал. Он снова поведал гостям, какое сокровище отдает в лапы этому неотесанному лентяю, как вдруг на самой середине остановился, по лицу его пробежала судорога, стопка в руке дрогнула, и неожиданно гости замолчали, будто немного протрезвев.

– Я знаю, когда я умру, – сказал он в наступившей тишине.

Игорь. 2 сентября, день

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был…
Буря-богатырь Иван коровий сын:
[Тексты сказок][1] №136.

Игорь не слушал сплетен, которые ходили по поселку. Цепочка смертей, потянувшаяся с майских праздников, вовсе не казалась ему загадочной или неестественной, однако рассказчики утверждали, будто умершие как один говорили родственникам или знакомым одинаковую фразу: «Я знаю, когда я умру». Пожалуй, он верил старому Аркадию Михайловичу, которому сам помогал хоронить жену, когда тот, рыдая на поминках пьяными слезами, говорил, что его ненаглядная Аленушка предупреждала его, а он, дурак, только смеялся над ней. Ненаглядной Аленушкой жена его удостоилась стать после смерти, до этого она числилась в старых дурах или хитрых стервах.

Любая смерть в многолюдном поселке теперь считалась загадочной, шла ли речь о ребенке, умершем в конце апреля от менингита, или о взрослом мужчине, что искупался в реке, не дождавшись, когда сойдет лед.

К середине лета у подростков появилась любимая шутка – сказать родителям: «Я знаю, когда я умру». После того как мать одного шалопая с инфарктом увезли в больницу, ребятишки немного умерили свой пыл, но время от времени кто-нибудь из них испытывал родительскую любовь на прочность. Игорь, слушая рассказы дочери о глупых выходках ее друзей, только пожимал плечами.

– Пап, ты что, совсем не веришь в это? – удивленно спрашивала Светланка.

Игорь качал головой. Шестнадцатилетней девочке вздорные слухи будоражили кровь, напоминали фильмы ужасов вроде «Звонка», о них рассказывали страшные истории, сидя ночью на реке, – со времен «Бежина луга» в психологии подростков ничего не изменилось. Игорь не пытался убеждать дочку в нелепости сплетен о «загадочных» смертях – она просто не захочет поверить, даже если он будет очень убедителен.

К августу слухи обросли подробностями, к ним добавилась и панацея: спасти от неминуемой смерти может лишь один человек – потомственный маг и целитель Мстислав Волох, пользующий страждущих на территории Дома отдыха «Юнона». Игорь бы не удивился, если бы узнал, что именно Волох и является автором этих сплетен от начала до конца. Во всяком случае, денег с родителей подростков-шутников он мог бы содрать немало.

Но лето догорело, как всегда, быстро и неожиданно, Светланка уехала в город к матери, и некому стало рассказывать Игорю продолжение этой истории. Это было последнее лето, которое дочь полностью провела с ним. В следующем году она будет сдавать выпускные экзамены, поступать в институт, ей будет не до дачи и поселковых друзей. Конечно, она собиралась готовиться к экзаменам у отца, но Наталья наверняка ее не отпустит, и правильно сделает. Игорь, конечно, может помочь ей с физикой и математикой, но он совсем не умеет заставить ее усидеть на месте – вместо подготовки Светланка будет гулять и веселиться, как гуляла и веселилась все прошедшее лето.

С отъездом дочери дом опустел и быстро растерял уют. Игоря не тяготило одиночество, он любил бывать один, но каждый раз с отъездом Светланки начинал тосковать. Конечно, она будет приезжать на выходные и на каникулы, но это будет уже не то – она будет приезжать в гости, и скорей не к нему, а к своим друзьям.

---

[1] Буря-богатырь Иван коровий сын: [Тексты сказок] №136 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984—1985. – (Лит. памятники). Т. 1. – 1984. Далее – [Тексты сказок].

Почему-то именно к сентябрю, на излете лета, Игоря посещали мрачные мысли о том, что жизнь его никчемна и бессмысленна, ничего, кроме одинокой нищей старости, впереди его не ждет. Он вспоминал себя в Светланкины годы, перед десятым классом физико-математической школы. Как хорошо все начиналось! «Полдень, XXII век»! Он собирался стать ученым, как герои любимых книг. Летать в космос или исследовать недра земли и как минимум изобрести управляемый термояд. Даже тогда он понимал, насколько это наивно, и не делился своими мечтами ни с кем. Хорошо, что не делился. Он был ученым целых три года. Первый год прошел хорошо, а потом, когда отпустили цены, зарплата его превратилась в пшик. И пшик этот никто не спешил ему отдать. Получив как-то деньги за полгода работы, он сумел купить курицу и бутылку водки, которую и выпил, не доходя до дома.

Полгода Игорь выдержал работу ночным охранником в ларьке, а потом сломался. Невозможно восемь часов отработать в институте и еще двенадцать торговать пивом и сигаретами. Студентом он разгружал вагоны по ночам, но ничто не мешало ему не пойти на лекции и отоспаться. Разумеется, Наталья бы предпочла, чтобы он бросил физику, а не ларек. Но тогда он на что-то надеялся. Еще полтора года он перебивался случайными заработками, в выходные и по вечерам, за несколько часов зарабатывая свой трехмесячный оклад. Но случайные заработки Наталью не устраивали, и Игорь ее понимал. И, в конце концов устав от бесконечных скандалов с женой и тещей, от беспросветной нищеты и вечного поиска халтуры, он ушел из института. Научный руководитель пытался его удержать хотя бы до защиты кандидатской, но Игорю тогда казалось, что он не протянет и нескольких дней. Пять лет он проработал на стройке, дорос до бригадира, а когда развелся, попробовал снова вернуться к физике, но у него ничего не вышло – грянул кризис, и зарплаты ученых снова сократились до сорока долларов в месяц. На эти деньги он и один прожить бы не смог, куда уж помогать Наталье со Светланкой.

Игорь вернулся к матери, в Весино. На местном заводе зарплаты тоже были невелики, но хотя бы превосходили пенсию по инвалидности. Да и инженером работать оказалось намного приятней, чем бетонщиком. И жизнь поплыла вперед неспешно и размеренно, Светланка приезжала на лето к бабушке, а когда мама умерла, дочь уже достаточно выросла, чтобы Наталья не боялась оставлять ее с отцом.

От юношеских амбиций и мечтаний осталась только любовь к фантастике.

Второго сентября на заводе отмечали день рождения главного инженера – скромного и добродушного Петра Михайловича. И дата была круглая и волнующая – шестьдесят лет, поэтому директор не поскупился и выкатил в подарок своей правой руке прилично накрытый стол. Бухгалтерия накрошила салатиков, а общая секретарша Ленка испекла свой фирменный торт-безе.

Игорь постарался пропустить торжественную часть и задержался в цехе, придумав уважительную причину – непреходящую поломку сушилки. Когда же он наконец добрался до приемной, где был накрыт стол, его коллеги успели повеселеть и расслабиться.

– Игорь! – Ленка хлопнула по пустому стулу рядом с собой. – Иди сюда, я тебе место оставила.

С Ленкой – полногрудой веселой девахой лет двадцати пяти – Игорь дружил. Она училась в институте, на заочном отделении, собиралась стать бухгалтером, и он помогал ей решать контрольные по техническим предметам, за что был пригрет и обласкан как ею, так и бухгалтерией – немногочисленной женской частью коллектива.

– Да уж, Игорь Андреевич, – хмыкнул в усы директор, – задерживаетесь. Штрафная вам полагается.

Игорь помотал головой, пробуя отвертеться, но ему в руки сунули пластиковый стаканчик, на две трети полный водкой. Напиваться он не собирался, говорить тост – тем более. Но выглядел бы его категоричный отказ невежливо.

– Ну… Петр Михалыч… поздравляю. Здоровья вам… и так далее… – выдавил Игорь, поспешно влил в себя содержимое стаканчика и сел на приготовленное Ленкой место.

– За здоровье именинника! – подхватили коллеги, привставая с мест и радостно чокаясь.

– Хорошо сказал! – хихикнула Ленка, наваливая ему в тарелку салат. – Коротко, главное. Директор минут десять говорил, мы чуть с голоду не умерли.

Вечеринка понеслась вперед, вскоре включили музыку, дамы попытались раскрутить кавалеров на танцы, но удалось это не всем – танцевать согласился только директор и только по приглашению главного бухгалтера, да еще разбитной начальник отдела маркетинга немного потискал Ленку в уголке, делая вид, что танцует.

Ленка вернулась на место раскрасневшаяся и довольная жизнью, хлебнула немного вина и закусила бутербродом с колбаской – кушала она хорошо, хотя два раза в неделю садилась на диету. С утра и до обеда.

– Ой, даже жарко стало! – выдохнула она, запивая бутерброд вином.

Игорь хотел ей посочувствовать, как вдруг лицо ее изменилось, улыбка сползла с губ, щеки побледнели. Она машинально взяла Игоря за руку, стиснула пальцы и сказала серьезно и тихо – так, что никто, кроме него, не услышал:

– Игорь. Я знаю, когда я умру.

От ее слов холодок пробежал у него по спине, и он понял: она не врет, не шутит и не старается его разыграть. Она действительно знает. И она действительно умрет.

Ленка медленно поднялась с места и пошатываясь вышла из приемной. Директор недовольно глянул ей вслед, но Игорь поспешил ему объяснить:

– Ей нехорошо стало, я провожу ее домой.

Директор кивнул, вернулся к беседе с Петром Михайловичем, и Игорь сорвался вслед за Ленкой, чтобы его не опередил начальник отдела маркетинга, уже построивший планы на сегодняшний вечер.

Ленка плакала в коридоре, тихо и горько. Игорь погладил ее по голове, она подняла лицо и выговорила:

– Я не хочу… Я не хочу…

Игорь не нашелся, что ответить.

– Надо попробовать, – неожиданно твердо сказала она, размазав слезы по лицу, – надо успеть. Скорей. Побежали скорей.

Ленка схватила его за руку и потащила за собой к лестнице.

– Почему у тебя нет машины! Ну почему! – выкрикнула она по дороге.

– У меня велосипед… – пробормотал Игорь. – Может, попросить Петра Михайловича? Он отвезет.

– Нет. Я никого не буду просить! Скорей.

Игорь давно не катал девушек на раме и совсем забыл, как это делается. Но Ленке, похоже, было не привыкать, она запрыгнула на раму легко и ловко.

– Скорей. Пожалуйста, я прошу тебя, скорей… – она всхлипнула.

– Я постараюсь, – кивнул он и повел велосипед через калитку мимо проходной. – Куда?

– Как куда? В «Юнону», куда же еще!

Вот оно что! Игорь грустно улыбнулся: Мстислав Волох. Потомственный маг и целитель. Пусть. Если она верит в свою смерть, может, поверит и в «лечение» мага? Ведь внушение в таком деле очень важно. Главное, чтобы этот потомственный целитель смог ее убедить.

Он нажал на педали – до «Юноны» было не больше трех километров. Только бы этот шарлатан оказался на месте! Мог ведь и уехать, когда закончился дачный сезон.

Ленка перестала плакать, только мелко дрожала, словно ее било током, и со всей силы стискивала руль белыми пальцами. Игорь запыхался и вспотел, но домчал ее до Дома отдыха меньше чем за десять минут. Через проходную его с велосипедом не пропустили, и Ленка пробежала на территорию без него. Пока он привязывал велосипед к ограде и закрывал замок, она успела скрыться из виду.

Игорь долго не мог найти, где пристроился маг, пока кто-то из сотрудников в униформе не показал ему в глубь территории:

– Мимо котельной пройдешь, справа увидишь домик бревенчатый. Только к Волоху с пустыми руками не ходят, может и не принять.

Игорь отмахнулся: меньше всего его волновали понты потомственных целителей. Около котельной двое электриков, один из которых сидел на железобетонном столбе, еще раз указали ему путь. Только после этого он нашел одноэтажный бревенчатый домик, над крыльцом которого висела вырезанная из дерева соответствующая надпись. Ленка, видимо, уже зашла внутрь, и он присел на ступеньки, решив подождать ее снаружи.

Ждать пришлось недолго. Ленка вышла на крыльцо, села рядом с ним на лестницу и заплакала, закрыв лицо ладошками.

– Что? Что он тебе сказал? – Игорь взял ее за плечи.

Она покачала головой, борясь с рыданием, и прошептала:

– Я не успею… Я просто не успею…

– Что? Ему денег нужно? Сколько?

Она опять покачала головой:

– Нет. Он денег не возьмет вообще. Ему нужна какая-то травка, которую нужно сорвать ночью на кладбище. Тогда он проведет обряд.

– Какой обряд? Он что, чокнутый?

Игорь вскочил с места. Неужели нельзя помочь отчаявшейся девушке просто так, не заботясь о своем идиотском антураже? Он дернул дверь на себя и влетел в маленькую прихожую, из которой вело два выхода. Один из них был занавешен черными бархатными шторами, и Игорь догадался, что ему именно туда. Он рванул штору в сторону и шагнул через порог, намереваясь размазать потомственного мага по стенке. Выпитая водка придала ему смелости и куража.

В полутемной комнате горело четыре свечи. Одна стояла на столе, выхватывая из темноты абсолютно лысую голову народного целителя, а три других подсвечивали серую сову на жердочке в правом углу, спавшую на думке черную кошку – в левом и пеструю гадюку, кольцами свернувшуюся на стеклянной подставке около стола. Ну разумеется: змея не может ползать по стеклу и никуда с подставки не денется.

– Здравствуйте, – кивнул потомственный маг и слегка прикрыл маленькие пронзительные глаза. В его облике было что-то дьявольское: острые уши, расходящиеся в стороны от гладкого черепа красивой правильной формы, большой изогнутый дугой нос, маленькие, плотно сжатые губы в форме сердечка и резко обозначенные носогубные складки. Маг был одет в балахон из красного бархата с узкой черной оторочкой, чем немного напоминал Папу Римского. Впрочем, святости в последнем Игорь тоже находил не много.

– Зачем вы издеваетесь над девушкой? – Игорь подошел к широкому столу вплотную и уперся в него руками, нагнувшись к магу.

Змея на стекле беспокойно подняла треугольную голову и пощупала воздух языком, кошка приоткрыла зеленый глаз и вопросительно глянула на хозяина, сова медленно мигнула, расправила и снова сложила крылья.

– Сядьте, – тихо и властно промолвил маг. Голос его прозвучал низко и глухо.

– Нет, я не сяду, пока вы мне не объясните, зачем вам это понадобилось, – Игорь нагнулся к магу еще ниже.

Целитель откинулся на спинку стула, лицо его ушло в тень, и из мрака зеленым огнем блеснули его глаза. По-честному, Игорю стало не по себе.

– Сядьте, – повторил маг, и его голосу ответило многоголосное эхо из разных углов комнаты.

– Я же сказал, что не сяду. Что вы хотите от нее? Денег? Сколько? Человек, спасающий свою жизнь, выложит вам и то, чего у него нет.

– Я не беру денег с тех, кто спасает свою жизнь, – маг еле заметно с достоинством кивнул.

– Тогда что вам от нее нужно? Зачем вы отнимаете у нее надежду? Если она настолько верит в то, что умрет, она и вправду может умереть.

– Она умрет, – утвердительно ответил маг, – можете в этом не сомневаться. И я ничем не могу ей помочь. Она умрет, даже если не будет в это верить.

Игорь опешил от его уверенного и прозаичного тона.

– Что вы говорите… Это же полная чушь, это ерунда… Такого не бывает.

– Такое бывает, – усмехнулся маг. – Вы думали, что пришли к шарлатану, который пускает пыль в глаза суеверным клиентам? Да, не без этого. Мне надо на что-то жить. Но есть то, что я действительно могу, и есть то, над чем я не властен. Я могу, например, сказать, что вещь, которую вы вчера не смогли найти, упала за буфет. Можете проверить, когда придете домой.

Игорь сглотнул и все-таки сел на тяжелый стул с высокой спинкой, стоявший у стола. Он потерял квитанцию на оплату электричества и перерыл всю кухню, надеясь ее найти. Буфет он не отодвигал.

– Так вот, над жизнью и смертью я не властен, – продолжил маг. – Я могу справляться с болезнями, но это не болезнь. Чтобы спасти ей жизнь, мне нужна перелет-трава.

– И вам обязательно надо посылать ее ночью на кладбище? Если вы и вправду… целитель, а не шарлатан, почему вы до сих пор не раздобыли этой самой перелет-травы? Она что, первая, кто к вам приходит?

– Нет, не первая. Но перелет-травы у меня нет. Перелет-трава не дается в руки людям, обладающим магическими способностями, ее может взять только простой смертный. Принесите мне этой травы, и я попробую спасти ей жизнь. Мне все равно, кто это сделает. Если девушка так дорога вам, можете сами сходить ночью на кладбище. Но, уверяю вас, других способов избежать смерти у нее нет.

– Она сказала, что не успеет… – Игорь поднялся.

Маг равнодушно пожал плечами:

– Я ничем не могу помочь. Я не Господь Бог, у моих способностей тоже есть предел.

– Значит, вы отказываете? – Игорь вскинул голову.

– Нет. Я констатирую факт. Я не вымогатель и не шарлатан. Я не прошу денег. Но без перелет-травы я бессилен.

– Я понял, – Игорь чопорно кивнул и вышел, снова откинув бархатную занавеску, которая немедленно вернулась на прежнее место.

Целитель, наверное, не набивает цену. Он просто ничем не может помочь, но не хочет в этом признаваться. «Принеси то, не знаю что»… Очень удобная позиция: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Неужели он всерьез верит в то, что Ленка умрет? Неужели нельзя было просто обмануть ее, просто подарить надежду?

Она все еще плакала на ступеньках, когда Игорь появился на крыльце.

– Пойдем, – он похлопал Ленку по плечу, – маг признался, что эту травку можно найти не только ночью. Просто днем она прячется в зарослях крапивы вдоль кладбищенской канавы, и ее не так просто отыскать. Поехали?

– Правда? – лицо ее осветилось. – Поехали! Поехали скорей!

Она вскочила, размазывая слезы по лицу, и, не дожидаясь Игоря, бегом кинулась к проходной. Зачем он ее обманул? Как он будет выкручиваться из этой ситуации? Он махнул рукой – разобраться можно потом. Ленка бежала так быстро, что он не поспевал за ней.

– Эй, потише! – услышал он недалеко от котельной. – Стой, говорят!

Игорь выбежал за угол, куда свернула Ленка, и тут же увидел, что двое электриков, показавших ему дорогу к Волоху, поднимают вверх провисший до самой земли провод, а Ленка несется вперед, не замечая препятствия. Сейчас она споткнется и как минимум уронит электрика со столба.

– Стой!!! – заорал тот, который стоял на земле, и вскинул руку с проводом вверх. Ленка заметила провод, но не остановилась, только пригнулась, чтобы проскочить под ним, и обеими руками приподняла его над головой, освобождая себе дорогу.

Электрик отчаянно вскрикнул, и Игорь увидел, как руки Ленки, мокрые от слез, судорожно стискивают провод в кулаках и не могут разжаться. Он успел схватить ее бившееся в конвульсиях тело за пояс и потащил назад. Электрик не растерялся и дернул провод в другую сторону, только для этого ему пришлось отбежать на несколько шагов – провисал провод сильно.

Со столба разнесся отборный мат, второй электрик тоже пытался помочь, но едва не упал. К нему присоединился первый, вырвав наконец провод из Ленкиных рук. Игорь повернул ее лицом к себе и уложил на землю.

– Ну? Что? – выдохнул электрик.

– Руки мокрые… – пробормотал Игорь, прикладывая ухо к ее груди, – у нее были руки мокрые.

Его ухо не уловило ни одного звука, ни единого колебания в ее груди. Не может быть!

– Черт ее понес прямо на нас! – электрик снова выругался. – Минутой бы раньше или минутой позже! Ведь смотрели специально, чтобы никого поблизости не было! Бьется сердце-то?

Игорь молча покачал головой.

– Да ты чего? Не может быть! Слушай как следует! Этого не может быть! – электрик не мог бросить провод на землю.

Игорь снова покачал головой. Девушка была мертва, абсолютно, непоправимо, безнадежно мертва.

– Руки мокрые… – прошептал он, холодея.

– Что ты сидишь! – закричал электрик со столба. – Скорую вызывай, массаж сердца делай! Делай что-нибудь! Дыхание искусственное.

Игорь понимал, что это не поможет. Но до приезда скорой честно пытался ее оживить, нисколько не надеясь на успех. Приехавший всего за пять минут врач остановил его жестом, едва глянув на мертвое Ленкино лицо.

Маринка. 14 сентября

Отозвался ему жив человек: «Все это войско великое побила Марья Моревна, прекрасная королевна».
Марья Моревна: [Тексты сказок] №159.

Разругавшись с Костиком, Маринка вернулась домой и со злостью побросала подвернувшиеся под руку вещи в рюкзак. Она ни минуты не останется в городе! Костик как малый ребенок – он не может ее отпустить, потому что без нее работа у него остановится! Какая разница, где она будет работать, здесь или на даче? Есть электронная почта и телефон, все можно решить и без ее непосредственного присутствия. А отвечать на бесконечные вопросы его малограмотных малолетних сотрудников, которые почему-то считают себя программистами, ей надоело.

Маринка знала, почему он не хочет ее отпускать: его жена уехала в командировку, и он надеялся эту неделю провести с Маринкой. Только она давно сообщила ему, что между ними ничего больше быть не может. А Костик наивно полагал, будто сможет ее уговорить. Если его не устраивает ее работа на даче – пусть увольняет ее, она работу себе найдет. Таких программистов, как она, нужно поискать. И Костик это отлично знает. Ему придется это проглотить или работать дальше со своими прыщавыми подростками, мнящими себя крутыми хакерами.

Надо успокоиться и ничего не забыть. Зарядки для обоих телефонов, фотоаппарат, зарядка для него, ноутбук, мышка, флешка, блок питания, инфракрасный порт, внешний винчестер, наушники… Забудешь что-нибудь одно, и придется возвращаться в город.

Больше всего на свете Маринка любила жить на даче и мечтала скопить наконец денег на машину, чтобы оттуда ездить на работу. Деньги скапливаться не хотели, все заработанное она благополучно тратила на всякую ерунду, и за неделю до получки их обычно совсем не оставалось. Но, с другой стороны, она ни от кого не зависела, никто не зависел от нее, и отчитываться ей приходилось только перед собой. Конечно, долго так продолжаться не могло, ей исполнилось тридцать, пора подумать о семье или хотя бы о ребенке. Маринка однажды побывала замужем, но быстро охладела к семейной жизни – этот человек, ее муж, почему-то думал, что, надев ей на палец кольцо, стал ее полновластным хозяином. А своей свободой она дорожила больше всего на свете. Никто не смеет указывать ей, когда приходить домой, что делать по вечерам и куда тратить деньги. А уж приковать ее к плите точно ни у кого не получится.

Маринка сунула ноги в кроссовки, взглянула на градусник, висевший за окном, и запихала куртку в рюкзак, отчего его сразу раздуло, как воздушный шарик. Замечательный, теплый сентябрь! Как хорошо сейчас за городом! И никакой Костик ее не остановит.

Она глянула на себя в зеркало. Отлично! Никто не поверит, что ей тридцать лет. Мальчишеская фигура, светлые джинсы, голубой свитер, желтая челка на глазах – существо неопределенного пола и возраста. Нет, ей еще рано заводить детей, она к этому совершенно не готова.

Бабушка как всегда обрадовалась ее приезду и как всегда посетовала на пустой холодильник. Маринка скинула рюкзак, выкатила из сарая велосипед, накачала колеса и отправилась на станцию. Продукты она старалась закупать на неделю вперед, чтобы потом не отвлекаться на такие мелочи, как магазины. Разумеется, поднять того, что купила, она не могла. Одних соков было литров пять. Но велосипед – отличный транспорт, в большой корзинке на переднем багажнике уместилось все. Маринка не признавала «дамских» велосипедов

с маленькими колесами и с детства ездила на высоком дорожнике с рамой, доставшемся ей от отца.

Она поплатилась за свою жадность и лень, когда переходила через железную дорогу. У платформы стояла электричка, и Маринка не сомневалась в том, что успеет перебраться на другую сторону до того, как та тронется с места. Кое-как ей удалось перекинуть через рельс переднее колесо, но второго рельса преодолеть не получалось – слишком много сил ушло на первый рывок, да и заднее колесо застряло.

Электричка свистнула, возвещая об отправлении, Маринка занервничала еще больше. Конечно, давить ее никто не будет, но поступает она однозначно некрасиво. Она поднатужилась, присела, словно старалась поднять штангу в толчке, но колесо даже не оторвалось от земли, потому что велосипед заклинило между двух рельсов. Маринка собиралась выругаться, как вдруг кто-то взялся рукой за ее руль и выдернул переднее колесо из капкана. Она глянула на своего спасителя: невзрачный темноволосый человек лет сорока, с узким, как будто помятым лицом, не очень высокого роста, но широкий в кости. Он молча закинул раму ее велосипеда на плечо и перенес его через оба пути, где и поставил на землю. Маринка вздохнула с облечением и перешла на другую сторону вслед за ним.

– Спасибо. Вы меня очень выручили… – виновато сказала она. Ведь есть же еще люди, готовые помочь незнакомому человеку на улице!

Мужчина пожал плечами и посмотрел на нее, чуть наклонив голову вперед. Он не улыбался, но у него были смеющиеся глаза. То ли хитрые, то ли веселые. Маринка почувствовала себя еще более неловко.

– Мне, конечно, не стоило столько всего покупать, – продолжала извиняться она.

Он снова ничего не ответил, и она подумала, а не немой ли он. Рядом с ними загрохотала электричка, Маринка оглянулась и успела заметить, что на другой стороне, перед путями, лежит еще один велосипед. Наверное, ее спаситель тоже собирался переправляться через железную дорогу. Ну вот, из-за нее он не успел этого сделать!

Она забрала у мужчины руль, с трудом дернула его в сторону дороги и снова взглянула в лицо незнакомцу, желая выразить благодарность и сожаление о своем легкомыслии. Да, лицо показалось ей интересным. Наверняка в молодости он был «сладким мальчиком» с очаровательными ямочками на щеках, до таких юношей падки пожилые матроны. Маринку же от красавчиков всегда поташнивало. Этого, конечно, красавчиком уже не назовешь, но в нем и теперь сохранилось нечто мальчишеское. Наверное, смешная челка, падавшая на лоб. Только ямочки на щеках превратились в складочки. И потом сразу видно, что он ботаник.

– До дома доберетесь? – неожиданно спросил мужчина, перекрикивая грохот электрички.

– Без проблем! – усмехнулась Маринка, вскинула лицо, махнула спасителю рукой и легко запрыгнула на велосипед.

Вечером, предоставив бабушке возможность готовить еду из привезенных продуктов, Маринка разложила на столе ноутбук. Как бы она ни была зла на Костика, а работу свою любила. Если посидеть над этим модулем часов до трех, можно завтра утром отправить первый черновой отчет – пусть красоту наводят безграмотные мальчики, на это у них ума хватит.

Около двух часов ночи, когда работа медленно, но верно двигалась к концу, Маринка вдруг почувствовала нестерпимый жар, от него на лбу выступил пот и стали влажными ладони. Она отодвинула от себя лэптоп и хотела встать, чтобы выпить воды, но жар внезапно сменился ознобом, от которого начали стучать зубы. И в этот миг она отчетливо поняла, что умрет. Умрет очень скоро, двадцать девятого сентября. Меньше, чем через две недели.

Она медленно поднялась, отодвинув стул, и он с грохотом опрокинулся на пол. Маринка провела рукой по лицу, прогоняя бивший в виски ужас. Из груди готова была прорваться паника, истерика, душное рыдание. Она пошатываясь подошла к двери, ухватилась за косяк, чтобы не упасть, рванула на себя ручку и повалилась на колени перед бабушкиной кроватью, вцепившись пальцами в ее одеяло.

– Что? – спросонья спросила бабушка. – Что случилось?

– Бабушка, – прошептала Маринка, проглатывая ком в горле, – бабушка, я знаю, когда я умру…

Игорь. 15 сентября, ночь

…У царя их одна и есть дочь – прекрасная царевна Полюша, и ее-то поведут завтра к змею на съедение.
Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде: [Тексты сказок] №171

Перед тем как уснуть, Игорь неожиданно вспомнил девушку, которой помог перетащить через рельсы велосипед. Какая красивая! Ему всегда нравились такие: спортивные, независимые, похожие на амазонок. А эта оказалась кареглазой блондинкой. У нее были волосы цвета зрелой соломы, постриженные коротким каре, – как у крестьянских мальчиков позапрошлого века. И лицо совсем детское, как у куклы: носик пуговкой, круглые щеки, маленькие пухлые губы.

Нет, девушки остались в прошлом. Он для них староват. Его Светланка теперь тоже девушка, и если какой-нибудь старый козел вроде него самого посмеет положить на нее глаз, Игорь его просто грохнет. Девушек должны любить юноши, а не отцы взрослых дочерей.

Но как бы он себя в этом ни убеждал, все равно не чувствовал груза прожитых лет. В глубине души ему казалось, что он все тот же мальчишка, едва закончивший школу. Мечтающий водить звездолеты и побеждать инопланетных чудовищ.

Игорь заснул, и ему приснился замечательный сон: летний вечер, гладкая дорога, уходящая вдаль, и кареглазая девушка на велосипеде, которая мчится рядом с ним по этой дороге.

Из сна его вырвал телефонный звонок. Он долго не мог проснуться и протянуть руку к столу у кровати, но тот, кто ему звонил, оказался настойчив. Игорь открыл глаза и осмотрелся. Электрический будильник показывал два часа ночи.

– Да, – Игорь не глядя нажал на кнопку соединения.

– Папа! – закричала в трубку Светланка. – Папочка!

– Что? Что-то случилось? – Игорь сел на кровати и скинул ноги на пол, готовый бежать на помощь ребенку.

– Папа! Я знаю, когда я умру!

Комната закружилась у него перед глазами. Веселая, смеющаяся, еще живая Ленка, отпивающая вино из пластикового стаканчика…

– Нет. Только не это, – пробормотал он в трубку, – этого не может быть…

– Да, папа, да! Я не обманываю тебя! Я бы никогда так над тобой не пошутила!

– Когда? Скажи мне, когда! – заорал он в трубку.

– Я не могу, – тихо ответила Светланка, и он услышал, как она плачет.

– Малыш, я… я не позволю, ты слышишь? Только скажи мне, когда! Только намекни, сколько у меня есть времени. Только намекни!

– Я не могу, – повторила она.

– Но почему, почему?

– Я… не знаю, почему. Я приеду к тебе, когда… когда… Папочка, спаси меня. Я не хочу, не хочу умирать!

– Конечно, малыш. Конечно, я тебя спасу. Ничего не бойся, слышишь? Ничего не бойся.

– Ты успеешь, я знаю, ты успеешь!

– Да, я успею. Ничего не бойся. Все будет хорошо. Я знаю, что нужно делать! Ты веришь мне?

– Верю, – Светланка тихо плакала.

– Вот и хорошо. Забудь об этом, просто забудь, не думай. Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

– Нет.

– Ты не умрешь, ты не можешь умереть. Разве ты сама этого не понимаешь?

– Я… не хочу умирать.

Игорь приехал на кладбище около трех часов ночи. Если на дороге местами светились фонари, то здесь мрак был густым и непроглядным. Он поставил велосипед около крайней низкой ограды и пошел между могил вглубь, осматриваясь по сторонам и привыкая к темноте. По мере того как успокаивалось дыхание, чувства постепенно уступали место мыслям.

И зачем он сюда приехал? Что он собирался здесь искать, в беспросветном мраке осенней ночи? Даже если бы он помнил название травы, которая требуется колдуну, он все равно не знал, как эта трава выглядит. А если бы знал, тогда стоило взять с собой фонарик. Что он будет здесь делать? Уповать на интуицию? Или собирать гербарий из всех трав, которые встретит?

Нет, чтобы действовать наверняка, нужно думать головой. Конечно, он не знает, сколько у него для этого есть ночей, но судя по тому, что говорила Светланка, не одна. И желание немедленно, сегодня же избавиться от кошмара и избавить от него ребенка – не лучший помощник.

Раз уж он сюда приехал, надо сходить к отцу с матерью. И заодно оглядеться как следует – в последний раз ночью на кладбище Игорь бывал мальчишкой. Благословенные времена! Тихо выбраться ночью из дома через окно, чтобы не разбудить родителей, перелезть через запертую на ночь калитку и одному, в темноте августовской ночи, пробираться на условленное место, где тебя уже ждут друзья – возбужденные, немного напуганные собственной смелостью и полные решимости совершить подвиг на глазах друг у друга.

Из темноты резко крикнула какая-то птица, и Игорь вздрогнул от неожиданности. Справа тонко скрипнула калитка чьей-то ограды, хотя ночь была безветренной. Нет, кладбище не место для ночных прогулок. Он не боялся темноты и не сильно верил в оживающих покойников, но уважение к мертвым испытывал. Наверное, еще с тех времен, когда они с друзьями, обмирая от ужаса, наперегонки удирали отсюда к дороге, к свету, к людям.

Игорь добрался до могилы родителей, зашел за ограду и сел на низкую скамеечку. Он был здесь в начале августа, в день памяти отца, но за полтора месяца могила снова заросла высокой травой. Когда-нибудь он сам окажется здесь, рядом с отцом и матерью. Эта мысль не вызывала в нем ни тоски, ни сожаления. Весинское кладбище лежало в красивом месте, на краю леса, а с другой стороны, неподалеку, виднелся красный берег реки. И до самого горизонта вперед простиралось поле. Бывая здесь, Игорь любил смотреть на небо и думать, что вечность не так уж страшна, если провести ее именно здесь.

Ночные звуки смолкли, едва он прикрыл за собой калитку, как будто за оградой он попал под покровительство «своих» мертвецов. И теперь его окружала необыкновенная, непроницаемая тишина. В этой тишине отчаянье его сменилось умиротворением, мысли потекли плавно, спокойно, положение уже не казалось совсем безнадежным. Не надо метаться, рвать на груди рубаху, стараясь смести все на своем пути. Надо спокойно подумать. Интересно, потомственный маг и целитель действительно что-то умеет или только пускает пыль в глаза? Про потерянную квитанцию он здорово угадал. Только скажи точно такую же фразу любому человеку на улице – «вещь, которую ты не смог найти, упала за буфет», – и как минимум у половины за буфетом обнаружится масса потерянных вещей. Игорь, кстати, нашел там давно исчезнувший любимый нож с деревянной ручкой и сто рублей денег.

Он не сомневался: в жизни этой есть много необъяснимого. Только не стоит этим необъяснимым затыкать дырки в своем непонимании происходящего. И уж тем более принимать как руководство к действию.

Если бы не смерть Ленки – нелепая, глупая, случайная, – Игорь никогда бы не поверил в слухи, которые бродили по поселку все лето. Ему ли не знать, что есть случайность, а что статистика. Существует вероятность: смерть Ленки была закономерной. Значит, существует вероятность и смерти Светланки. Поскольку объяснить этого он пока не может, ему надо обратиться к тому, кто хоть что-то в этом понимает. К потомственному магу и целителю.

Он опустил голову на руки, путаясь в собственных размышлениях. Чему верить? Что есть правда, а что вымысел, праздная фантазия падких на все необъяснимое людей? Если бы маг не наряжался в Папу Римского и не раскладывал змей на стеклянных подставках, Игорь бы скорей поверил в его знания и способности.

Наверное, он задремал, потому что треугольная голова пестрой гадюки закачалась вдруг перед его носом, шипя и угрожая впиться зубами в лицо. Игорь невольно отшатнулся, проснулся и заметил, что на скамеечке рядом с ним кто-то сидит. Странно, но это нисколько его не удивило и не напугало.

– Мама? – он улыбнулся.

– Найди перелет-траву, сынок, она спасет Светланку. И ничего не бойся – ты успеешь.

– Когда? Мама, когда? Сколько у меня есть времени?

– Срок ее через месяц наступит. Не торопись.

Призрак растаял в воздухе, как будто его и не было. Игорь протер глаза и понял, что это всего лишь сон. Он поднялся и размял затекшие ноги – наверное, дремал он долго, если успел застыть. От холода и сырости заломило левое колено: память о переломе, полученном еще в детстве. Выбегая из дому, Игорь не подумал о том, что ночами в сентябре обычно холодней, чем днем. Надо выбираться отсюда, еще полчаса, и он совсем не сможет ходить. Интересно, во сколько маг начинает прием? В десять? В одиннадцать? Игорь не смог бы ждать так долго!

Он вышел за ограду и прихрамывая побрел к велосипеду – надо немедленно поехать и выяснить, когда целитель появляется в своем балагане. А потом уже решать, как действовать дальше.

Он подъехал к «Юноне» около пяти утра. Разумеется, ворота были закрыты и на проходной его никто не ждал. Только Игоря это не остановило. Дыры в заборе он не нашел, поэтому просто перелез через ограду. И как всегда, спрыгивая на землю, больно ушиб ноги – похоже, за всю жизнь ему ни разу не удалось приземлиться удачно. Колено заныло еще сильней, и до бревенчатого домика народного целителя Игорь дохромал еле-еле.

Никаких указаний на время приема на табличке у крыльца не было. Вроде как можно приходить каждый день и в любой час. Игорь осмотрел дверь внимательней, но и на ней не висело никаких объявлений. Он со стоном опустился на ступеньки: надо отдохнуть хотя бы минут десять, чтобы боль в колене утихла, иначе он не сядет на велосипед. А ведь придется перелезать через забор в обратную сторону. Наверное, он и вправду стареет, двадцать лет назад он не знал таких проблем.

Игорь уже собирался встать, когда дверь за его спиной неожиданно распахнулась, и недовольный, сонный голос буркнул:

– Проходите.

Игорь оглянулся: на пороге темной прихожей стоял потомственный маг собственной персоной. В полосатом махровом халате и босиком.

– Я… – начал Игорь смущенно, – я вовсе не хотел будить вас такую рань. И я не знал, что вы здесь живете.

– Ерунда, – поморщился маг, – у меня будет время выспаться. Дачный сезон закончился, теперь меня тревожат не чаще раза в неделю. Проходите же, здесь свежо.

Игорь поднялся, опираясь на перила, и прошел внутрь домика, тщетно глядя под ноги. Маг, пропустивший его вперед, не зажигал света, как будто видел в темноте.

– Ваше колено можно вылечить, только сейчас я бы не стал тратить на это время, – целитель прикрыл дверь на улицу и подтолкнул Игоря к бархатной занавеске.

– Да? – удивился Игорь. – Мне сказали, что это не лечится.

– Пффф, – фыркнул маг, – лечится все, кроме некоторых душевных болезней. Даже рак. Что уж говорить о каком-то остеоартрозе.

– Вы действительно умеете лечить рак? – Игорь обернулся, но в темноте лица мага все равно не разглядел.

– Да, умею, но я этим не занимаюсь.

– Почему?

– Мои интересы лежат в несколько иной сфере, – с пафосом ответил целитель и включил свет.

Комната, при свечах казавшаяся наполненной глубоким изотерическим смыслом, при электрическом освещении оказалась вполне обыкновенной. Только стол и стулья производили впечатление старинных, купленных в антикварном магазине, а все остальное было обыденным и неброским: шкаф-купе, отделанный шпоном, три табуретки у небольшого журнального столика с микроволновкой и чайником, умывальник с металлической раковиной и мутным зеркалом перед ним. Гадюка сидела в аквариуме, плотно прикрытом тяжелой крышкой, сова – в клетке, а кошки нигде не наблюдалось.

– Проходите, садитесь, – маг кивнул на стул с высокой спинкой, – не хотите кофе? Я вижу, вы замерзли.

– Нет, спасибо. Но если можно, я бы выпил горячего чаю.

Игорь сел на край стула.

– Нет проблем, – маг пожал плечами, включил чайник и сел за стол напротив Игоря. – Итак, если вы пришли в столь ранний час, у вас ко мне неотложное дело. Я бы решил, что вы знаете, когда умрете, судя по той поспешности, с которой вы сюда явились. Но на вашем лице я не вижу печати смерти. Значит, кто-то из близких?

Игорь кивнул:

– Дочь.

– И сколько лет вашей дочери?

– Шестнадцать.

Маг еле заметно скривил губу:

– А вы уверены, что она не пошутила?

Игорь покачал головой.

– Впрочем, это у них уже не модно… – усмехнулся маг. – А та девушка, которую убило током, она кем вам приходилась?

– Коллега. Знакомая, – Игорь смутился. Никто не верил, что они с Ленкой просто дружат. Верней, дружили.

– Я знал, что она умрет еще до заката. Простите, я не мог вам этого сказать. И я, честное слово, ничем не мог ей помочь. Я знаю только один способ спасения человека, который знает, когда умрет. И, если честно, мне никого еще не удалось спасти.

Игорь вскинул глаза. Значит, он надеялся на мага напрасно?

– Это сложный и тяжелый обряд – переход границы жизни и смерти и возвращение назад. Без перелет-травы он невозможен. А перелет-трава не растет в крапиве на кладбище, как вы пообещали той несчастной. Она перелетает с места на место, и иногда люди тратят годы на то, чтобы только увидеть ее.

– Так значит… значит, вы не спасете мою дочь?

– Я этого не говорил. Если вы сами нальете себе чай, я попробую определить срок, которым вы располагаете. У вас есть какая-нибудь ее вещь?

– С собой? Нет, конечно нет… Только фотография в телефоне.

– В телефоне? – маг рассмеялся. – Это было бы интересно испытать! Скоро я буду колдовать при помощи компьютерных программ. Давайте.

Игорь достал мобильный, отыскал в нем фотографию Светланки и протянул телефон целителю. Тот, еще раз усмехнувшись, взял его в руки.

– Наливайте чай, не мешайте мне. Там на столике есть все необходимое.

Игорь послушно пересел на табуретку и потянулся за стаканом в витом из тонкой проволоки подстаканнике. Как ни странно, этот человек вселял в него уверенность. Может быть потому, что не устраивал балагана?

Гадал маг на картах таро, и ничего интересного в этом процессе Игорь для себя не усмотрел. Поэтому налил чаю погорячей, покрепче и послаще – он все еще не мог согреться. Только на середине второго стакана целитель наконец махнул ему рукой:

– Идите сюда, берите чай с собой. Нет ничего хуже, чем вычислять сроки. Я вижу не меньше четырнадцати ночей. Дальше пока сказать не могу. Но на две недели можете рассчитывать точно.

Игорь вспомнил сон, который привиделся ему на кладбище. Мама говорила – месяц… Впрочем, маг не обманывал, он же честно сказал, что дальше просто не видит.

– Вы сказали, что люди тратят годы… – робко напомнил Игорь.

– Да. Те, кто считает, что перелет-трава цветет на Купалу. Я много лет изучаю ее свойства и могу точно сказать: она цветет с начала июня до первого снега. И, кроме этого, у меня есть одна вещь… Я не смущу вас, если назову ее волшебным сосудом?

Игорь пожал плечами.

Маг поднялся и подошел к шкафу-купе, но в этот момент раздался отчетливый стук в окно, занавешенное плотной шторой.

– Простите, – маг кивнул Игорю, – но, похоже, кому-то еще срочно потребовалась моя помощь.

Он вышел в прихожую, раскрыл дверь на улицу и крикнул:

– Заходите.

Через минуту в кабинет мага легкой пружинящей походкой вошла незнакомка, которой накануне Игорь помог с велосипедом. Она деловито осмотрелась по сторонам, увидела гадюку и слегка отодвинулась в сторону. Ее лицо было спокойным и решительным, она больше не напоминала куклу – резко обозначились скулы, карие глаза сузились, рот упрямо сжался, и круглый подбородок чуть выдвинулся вперед. Она с удивлением глянула на Игоря и еле заметно кивнула ему – узнала. Он растерялся и не догадался ей ответить.

– Я понял, что привело вас ко мне, – сказал ей маг, заходя в кабинет, – садитесь.

Игорь вскочил и указал ей на стул с высокой спинкой, но она проигнорировала его галантность, подняла табуретку, придвинула ее к столу и уселась на нее верхом. Ему больше ничего не оставалось, как сесть обратно.

– Вы не хотите кофе? – вежливо предложил маг, но незнакомка только покачала головой.

– Тогда перейдем к делу. Не смущайтесь, у этого человека такое же несчастье, как и у вас. И ничто не помешает вам объединить свои усилия. Я уже сказал ему, что для проведения обряда мне требуется перелет-трава. Вы слышали о ней?

Незнакомка снова молча покачала головой. Как будто боялась говорить.

– Перелет-трава издали похожа на падающую звезду и переливается всеми цветами радуги. Она не дается в руки просто так. Ее надо не только отыскать, но приманить и пой-

мать. Вот как раз для ее поиска и приманки у меня есть волшебный сосуд, который я и собирался продемонстрировать.

Он снова подошел к шкафу и достал колбу из толстого рифленого стекла в форме тора.

– Можно я посмотрю? – спросил Игорь.

Маг протянул ему загадочную вещицу. Под бесцветным стеклом пряталась дуга из темного, почти черного стекла.

– Нужно всего лишь взять его в руки, и он зажжется. Только сейчас он не горит, мне нужно несколько минут, чтобы его зарядить.

– Магической энергией? – скептически спросил Игорь, пряча улыбку, и осторожно глянул на незнакомку. Она с любопытством уставилась на «волшебный сосуд» в его руках.

– Если хотите, можно это назвать и так.

Игорь с силой нажал на обнаруженную им еле заметную кнопку рядом с сенсорным выключателем, и прямоугольная пластинка из оргстекла отпрыгнула в сторону.

– Я думаю, двух пальчиковых батареек будет достаточно, – он кивнул магу, показывая обнаруженные контакты, – бросьте меня дурить, это же просто ультрафиолетовая лампочка, только необычной формы.

Маг нисколько не смутился и улыбнулся:

– Ну да, да. Это обычная ультрафиолетовая лампочка. Просто я хотел, чтобы в этом было что-нибудь романтичное. Девушка бы мне наверняка поверила.

Они оба посмотрели на незнакомку, но она фыркнула и серьезно сказала:

– Я не блондинка, я программист.

Игорь постарался скрыть улыбку, маг рассмеялся, незнакомка не выдержала и прыснула, прикрыв рот ладонью.

Маринка. 15 сентября, утро

...И вздумалось королевне на войну собираться
Марья Моревна: [Тексты сказок] №159.

Бабушка долго отпаивала ее чаем с бальзамом собственного изготовления, пока наконец Маринка не пришла в себя и не начала немного соображать. А она-то считала себя сильной и бесстрашной! А тут расклеилась, как истеричная барышня! Вместо того чтобы думать о том, как спасти свою жизнь, думала только о смерти. Нет! Она не может умереть! Кто угодно может, а она – нет! Она еще не родила ребенка.

– Тебе надо к Волоху идти, – сказала бабушка, когда Маринка пришла в себя, – он знает, что нужно делать. И не жди до утра, к утру ты совсем с ума сойдешь и меня сведешь. Иди прямо сейчас. Он там и живет, в своей домушке. Говорят, с таких, как ты, он ничего не берет. К нему Лидия Анисимовна в два часа ночи побежала, когда ее Антошка пошутить решил. Так Волох ее принял, кофе-чаю налил, погадал и сказал, что сынок ее обманывает. И ни копейки не взял.

– Что толку от твоего Волоха! – процедила Маринка. – Такой же шарлатан, как и все. Денег на офис в городе не хватило, вот он тут и подъедается!

– Не скажи. Я не знаю, как он сам, а отец его, Веня Ляшенко, настоящим колдуном был. Я с ним в школе училась. Он еще пацаном такие фокусы нам показывал! А вырос – врачом стал и волшебные свои штучки втихаря применял, тогда не поощрялось это. И сыну, Юрке, видать, опыт передал.

– Он же Волох. Как его там, Мстислав?

– Ну кто ж к Юрке Ляшенко за колдовством пойдет? Красивое имя придумал, молодец. Ты сходи к нему, не гнушайся. Если сам не поможет, то совет какой даст. Если бы он денег просил – это одно. Мог бы и обмануть. А за бесплатно-то зачем обманывать?

Маринка покачала головой:

– Ради имиджа, бабуль.

– Сходи, говорю. Что ж сидеть здесь и изводиться?

– Схожу, – угрюмо бросила Маринка. Действительно, надо же что-то делать! Начать хоть с этого Волоха. Если его отец и вправду был колдуном, он может подсказать, к кому пойти за советом.

Несмотря на свое скептическое отношение, бабушке Маринка верила: старушка прожила большую жизнь и опыта скопила немало. Да и из ума еще не выжила, соображает не хуже самой Маринки, если не лучше. Что же до суеверий, то тут бабушке равных не было. Маринка еще маленькой была, когда бабуля на Кашпировского с Чумаком в телевизор плевала. Дурят, говорила, народ, и деньги гребут лопатой – никаких способностей у них нет.

– Погадай мне лучше сначала, на воске, – попросила Маринка. Гадала бабушка так, что все сбывалось. И свадьбу она Маринке нагадала, и развод.

– Ну… – старушка растерялась, – не время сейчас.

– Самое время. Давай. Я тебе свечей восковых когда привезла? Уже полгода прошло, а ты так ни разу ими и не пользовалась. Знаю я, чего ты боишься, гроб ты боишься увидеть! Так не бойся. Я и так знаю, что умру.

– Смотри, Маринка. Сама напросилась! Сейчас как увижу что, опять выть начнешь и по полу валяться.

– Не начну, – Маринка сжала губы.

Бабушка поднялась и начала собираться.

– Ладно. Пошли в баню тогда. В бане все гадания верней. Что расселась? Иди, дверь открывай, свет зажигай, пока я собираюсь.

Маринка кивнула. Пусть будет гроб. А если нет? Нельзя же вот так, совсем без надежды? Она вышла во двор. Нет, она не умрет. Это невозможно. Темнота и холод вокруг снова разбередили с таким трудом успокоенные нервы. Что это? Чья-то злая воля? Или просто предсказание? А может, гипноз? Интересно, можно с помощью гипноза убить человека? Просто внушить ему, что он умрет? Если это гипноз, надо ему не поддаваться, не верить, и все! И тогда смерть пройдет мимо. Говорят, те, кто по-настоящему хочет жить, не умирают. Умирает тот, кто сдается. Маринка не станет сдаваться, она будет бороться до конца. Вот сейчас бабушка нагадает ей ребеночка, и все сразу станет ясно.

– Ну? – бабушка вышла на крыльцо. – Что стоишь-то?

– А ты все уже собрала?

– А долго ли!

В бане было сыро и свежо. Маринка включила свет, но теплей от этого не стало. Нет, она не будет думать про холодные могилы!

– Садись лицом к двери и не смотри на меня, – велела старушка.

– Да уж знаю, – Маринка подвинула к себе лавку и села на нее верхом. Она еще маленькой девочкой с замиранием сердца ждала результатов бабушкиных гаданий. Ей каждый раз хотелось обернуться и посмотреть, что же за ее спиной делает бабушка, но она мужественно сдерживала свое любопытство – ведь иначе гадание окажется неверным. И заговоры свои бабушка шептала тихо-тихо, так что нельзя было разобрать ни слова.

Она слышала, как чирканула спичка, и по маленькой парной пополз резкий запах серы. А потом появился слабый запах пчелиного воска – бабушка никогда не гадала на парафине или стеарине, только на настоящем пчелином воске, растапливая его в предназначенной для этого ложке. И стакан у нее был специальный, с толстыми гладкими стенками. Она говорила, что это горный хрусталь, но Маринка несильно в это верила. Однако стекло было чистое как слеза и красиво звенело, если к нему прикоснуться чем-нибудь металлическим.

Горячий воск булькнул, и Маринка замерла. Вот сейчас. Еще минута – бабушке надо самой расшифровать то, что она там увидела, и только потом рассказывать об этом внучке. Ну что же она так долго молчит?

– Бабуль? – робко спросила Маринка, сосчитав до тридцати.

– Тихо. Не мешай… – прошептала старушка.

Маринка еще раз сосчитала до тридцати, на этот раз более поспешно, и протянула:

– Ну?

– Смотри. Гроба я не вижу.

Маринка радостно подскочила и кинулась рассматривать стакан. Воск разлился широкой причудливой фигурой.

– Рассказывай.

– Веночек вижу. Наверное, к свадьбе, потому что переплетение тут такое интересное, знак соития.

– Чего?

– Смотри, почти правильный ромб, а в нем – точка. Символ засеянного поля.

– Ты мне мозги компостируешь! – пробурчала Маринка. – Ты нормально говори.

– Ладно. Нормально скажу, – рассердилась бабушка, – замуж ты выйдешь, забеременеешь и ребеночка родишь.

Маринка вздохнула:

– Ты мне врешь.

– Посмотрим, – бабушка упрямо сжала губы, – я тебе всегда правду говорила.

Нет, на этот раз бабушка правды не говорит. Глаза у нее печальные, сама вот-вот расплачется. Маринка почувствовала, что сейчас не выдержит, и выскочила из бани. Сколько времени? Половина шестого? Прекрасно. Она прямо сейчас поедет к этому Волоху. Пусть он ей погадает, если не сможет помочь. Веночек не только символ свадьбы, но и похорон.

Она забежала в дом за ключом от сарая и на крыльце столкнулась с бабушкой.

– Ну? Куда ты такая понеслась?

– К Волоху к твоему. Сама же советовала, – прошипела Маринка.

– Ты что, по темноте такой на велосипеде ехать хочешь?

– Да! Не пешком же мне туда тащиться!

Бабушка покачала головой и ничего не ответила. Она знала, что с Маринкой спорить бесполезно.

Маринка запрыгнула на велосипед и рванула вперед, как будто от ее скорости зависело, жить ей или умереть. Конечно, бабушка хочет ее успокоить, это понятно. Но вдруг?.. Маринка готова была поверить, будто бабушкины гадания сбываются не потому, что она правильно умеет толковать расклады карт и причудливые восковые фигурки, а потому, что ее слова обладают волшебной силой. Как гипноз. Ведь не нагадай ей бабушка развода, она бы еще года три размышляла, стоит разводиться или нет. И когда выходила замуж, случилось то же самое. Маринка не думала, соглашаться или нет. Нагадали – значит, надо выходить замуж.

Пусть ее слова сбудутся. Пусть бабушка окажется сильней всех предсказаний и гипнозов на свете! Маринка почувствовала, что сейчас расплачется, запрокинула голову, подставляя лицо ветру, и сильней нажала на педали. Не хватало приехать к Волоху зареванной и несчастной. Нет, она приедет к нему сильной и готовой бороться.

Волох не спал. Маринка из-за забора увидела свет, пробивавшийся сквозь темные занавески. Она подъехала к «Юноне» со стороны реки, там, где ограда ближе всего подходила к его «домушке». Домик колдуна она рассмотрела еще летом, потому что часто ездила этой дорогой купаться, только никогда бы не предположила, что обратится к нему за помощью. Рядом с домиком красовалась дыра в металлической ограде, стыдливо прикрытая грязной доской. Маринка пролезла внутрь, бросив велосипед у дороги.

На ее стук в окно колдун отозвался сразу. Неожиданно она оробела, и ей снова захотелось плакать. А если он не сможет ей помочь, а только обманет? А она поверит, она сейчас готова поверить в любую ерунду, лишь бы эта ерунда дала ей надежду. В домик колдуна Маринка зашла, стиснув зубы, чтобы не разреветься. Хорошо, что он ничего у нее не спрашивал, иначе она бы точно не выдержала. Да и змея, сидевшая в аквариуме, добавила ей остроты ощущений. Ей не хватило сил даже удивиться, когда она увидела, что колдун не один, а вместе с ним в комнате сидит и пьет чай ее давешний спаситель, ботаник с мальчишескими глазами.

Колдун не гладил ее по голове и не утешал, а сразу, с места в карьер, перешел к делу. Как ни странно, Маринка начала успокаиваться, едва оказалась в обществе двух мужчин, на полном серьезе обсуждавших «поимку» перелет-травы. Она поверила магу не потому, что он давал ей надежду, а из-за его спокойной, деловой уверенности. Все зависит от нее самой, а это хорошо. Полагаться на себя Маринка любила больше, чем на других. А когда она произнесла привычную фразу про блондинку, на автомате, не задумываясь, ей самой стало легко и весело.

– Да, перелет-траву притягивает ультрафиолетовое свечение, – продолжил свои объяснения колдун, – именно поэтому днем ее не поймать. Во-первых, при свете ее трудно разглядеть, а во-вторых, ее притягивает солнце, и никакая, даже очень мощная, лампа не в состоянии с ним тягаться.

Ботаник, так здорово раскусивший хитрость с «волшебным сосудом», на этот раз согласно кивнул.

– На кладбищах перелет-траву встречают чаще всего, поэтому я и предлагаю вам начать поиск именно оттуда. Я думаю, надо поднять лампу повыше, чтобы ее стало видно издалека, и сначала подождать. Сразу за кладбищем стоит геодезическая вышка, можно подняться на нее. Сомневаюсь, что в первую же ночь вам удастся ее поймать, перелет-трава – хитрая субстанция, ее надо изучить, привыкнуть к ее повадкам, понять ее логику. А в том, что у нее есть логика, я не сомневаюсь.

– У травы не может быть логики, – хмыкнула Маринка.

– Может, – спокойно ответил колдун, – только не каждый в состоянии с ней разобраться. Если вы программист, логика – ваша епархия. Попробуйте понять, чего она хочет. Я думаю, вдвоем вы ее в конце концов поймаете. На завтрашнюю ночь ваша задача ясна? Ну, а послезавтра приходите ко мне, расскажете, как обстоят дела. Может быть, я смогу подсказать вам что-нибудь еще. Вопросы есть?

Ботаник качнул головой, а Маринка не удержалась:

– Скажите, а вы можете объяснить, что с нами произошло? Это… гипноз? Или что-нибудь другое?

Колдун немного помолчал, качая головой.

– Это сложный вопрос. Я не знаю на него точного ответа. Но могу изложить свои соображения. Обычно человек не подозревает о своей смерти, если он не смертельно больной, которому об этом сообщили. Или не приговоренный к казни. Предсказания будущего – самое неблагодарное занятие, будущего как такового не существует, пока оно не наступит. Но вполне возможно, что есть высшие силы, плетущие нити судеб, и будущее так же четко определено, как прошлое и настоящее. Этого не знает никто. С уверенностью могу сказать, что «знать о будущем» и «изменять будущее» – противоречащие друг другу категории. Либо оно является предопределенным, и тогда его нельзя изменить. Либо его можно менять, тогда его нельзя предвидеть.

– Вы не совсем правы, – робко вставил ботаник, – существует вероятное будущее. Нельзя сказать, что произойдет, но можно указать вероятность того или иного события.

– О, да вы тоже философ, – улыбнулся маг.

Ботаник покачал головой:

– Я физик. Бывший физик.

Маринка улыбнулась про себя. Она почти угадала. Физик, ботаник – какая разница?

– Я думал и над этим, – продолжил колдун, – если рассматривать вероятность нахождения электрона в той или иной точке его орбиты, я согласен с вами. Но жизнь состоит из такого числа электронов, что рассчитать положение каждого не представляется возможным. И мы снова возвращаемся к самому началу: либо будущее предопределено высшей силой, либо его не существует. Если его не существует, то предсказанные смерти – полная чушь. Однако события последних месяцев говорят нам об обратном. Поэтому я опираюсь на предположение о существовании высших сил. В данном случае. И что это означает? Это означает, что ваша смерть неизбежна. Значит, вы должны умереть в точно назначенный срок и вернуться назад. Вот вернуть умершего человека обратно и позволяет перелет-трава.

– Значит, с ее помощью можно оживить любого? – поднял брови ботаник, и на его лице появилось недоверие.

– Ну, во-первых, не любого. Вернуть его надо очень быстро, пока смерть не стала для него необратимостью.

– Это в течение пяти минут? – спросил ботаник.

– Нет, в течение трех дней. До похорон. Но это только во-первых. А во-вторых, человек должен умереть, пройдя определенный обряд. Это не совсем умирание, скорей имитация

смерти. Такие обряды описаны еще у египтян, это своеобразный обман судьбы. Поэтому и невозможно оживить любого. Только точное знание срока позволяет провести такой обряд заблаговременно.

– Но почему? Откуда мы знаем об этом сроке? – не удержалась Маринка.

– Этого я сказать не могу. Если я начну это пояснять, вы, чего доброго, примете меня за сумасшедшего, – усмехнулся колдун. – Я не знаю, я могу только строить догадки, которые не кажутся невероятными мне, но будут неправдоподобными для вас. Поэтому свои предположения я, пожалуй, оставлю при себе.

– Жаль, – тряхнула головой Маринка, – я надеялась, что вы мне это объясните…

– Увы. Есть вещи, которые лежат вне моих знаний, – маг пожал плечами, оправдываясь, – а вам я посоветую сегодня хорошенько выспаться, вы оба наверняка не спали всю ночь. Чтобы завтра, как только стемнеет, начать поиски. Если вы не заметили, солнце садится в начале девятого. Надеюсь, вы не имеете возражений насчет того, чтобы действовать вдвоем?

Ботаник покачал головой, а Маринка пожала плечами. Ходить ночью одной по кладбищу? Нет уж, пусть будет ботаник. Конечно, рассчитывать лучше только на себя, но если он начнет тормозить процесс, она всегда сможет от него отделиться.

– Возьмите на всякий случай вторую лампочку, – предложил колдун, когда они выходили на крыльцо, и вынес второй стеклянный «бублик».

– Может быть, мы познакомимся? – смущенно предложил ее спутник, когда они остались одни.

– Конечно, – немедленно согласилась Маринка, – меня зовут Марина. А вас?

– Я Игорь.

– Очень приятно. И когда мы завтра встретимся?

– Я думаю, часов в восемь, пока еще не стемнело. Это нормально?

– Вполне. У кладбища?

– У кладбища. На повороте с дороги.

Они спустились с крыльца, и Маринка с неудовольствием отметила, что он еще и хромает. Как с ним ловить летающую травку?

Игорь хотел пойти к проходной, но она его пожалела:

– Погодите. Там дыра в заборе есть, зачем вам лезть через ограду?

– Спасибо, – он явно обрадовался, хотя и не улыбнулся.

– Может быть, нам перейти на «ты»? – предложила Маринка.

Он пожал плечами:

– Почему бы нет?

С ботаником они тепло попрощались на дороге к реке, он пошел к своему велосипеду, а Маринка помчалась домой. От ее мрачного настроя, с которым она ехала к колдуну, не осталось и следа. Главное – она знает, как надо действовать!

Однако бабушка несколько охладила ее пыл.

– Юрка правильно тебе сказал. Есть такой заговор. Сложный, не всякий на него способен. И про перелет-траву я тоже слыхала. Только смотри, как бы этот твой помощник не обошел тебя на повороте. Кто из вас эту траву поймает, тот в живых и останется.

– Да нет, бабуль. Насколько я поняла, с перелет-травой можно провести несколько обрядов.

– Можно. Только неизвестно, получится у Юрки такой заговор или нет. А перелет-трава исполняет желание. Надо лишь загадать и лепестки цветка по ветру развеять. Зачем же испытывать судьбу? Загадал – умереть через пятьдесят лет, и никаких больше проблем.

Игорь. 16 сентября, ночь

Идут они вместе берегом, увидали серебряную птичку золотой хохолок и побежали за ней следом.

Три царства – медное, серебряное и золотое: [Тексты сказок] №130.

Игорь выехал из дома в половине восьмого и добрался до кладбища за пятнадцать минут.

Обычно он не лечил колена, ждал, когда само пройдет, но в этот раз подумал, что своей хромотой будет задерживать движение, решил непременно выздороветь к назначенному сроку и весь день мучил себя финалгоном. Сна от этих процедур как не бывало, зато хромать он перестал. Игорь позвонил Светланке и как мог успокоил ее, рассказал, что скоро все уладит и уже знает, как это сделать. Дочка, наверное, ему не совсем поверила, но настроение у нее немного улучшилось. Успел он сходить и на работу и вытребовал положенный отпуск. Главный инженер сопротивлялся, но в конце концов уступил.

Маринка опоздала минут на пятнадцать – по дороге у нее слетела цепь, и до кладбища ей пришлось идти пешком.

– Извини. Я бежала бегом, но все равно не успела.

– Ничего, – Игорь пожал плечами, – только стемнеет скоро. Не боишься в темноте по кладбищу ходить?

– Я ничего не боюсь, – гордо усмехнулась она.

– Я тебе цепь потом подтяну, – предложил он, – ты не волнуйся.

– Я и сама подтяну, если у тебя хоть один ключ найдется.

– Нет, ключей у меня с собой нет.

Рядом с ней Игорь чувствовал себя неловко, гораздо более скованно, чем обычно с незнакомыми людьми. Она ему нравилась, нравилась даже слишком сильно, и его это смущало. Нет, он не стремился вызвать в ней ответную симпатию, но она смотрела на него с некоторым презрением, а это было неприятно.

– Пойдем? – спросил он.

– Пойдем, – согласилась она.

Они привязали велосипеды к ограде крайней могилы и отправились к геодезической вышке, стоявшей с противоположной от дороги стороны кладбища. Игорь совсем не знал, о чем с ней говорить, поэтому молчал, пока они не добрались до широкой канавы, полной воды. Он совсем забыл про канаву, хотя именно здесь набирал воду, когда приезжал на могилу к родителям. Ну вот… теперь эта девушка будет презирать его еще сильней, а доказывать и объяснять что-то не хотелось.

Маринка легко перепрыгнула через препятствие и оглянулась, вопросительно глядя на него. Игорь помялся и посмотрел по сторонам в поисках переправы, но ничего подходящего не нашел. Ну не рассказывать же ей, что он не умеет прыгать… Он примерился: ширина чуть больше метра, это просто широкий шаг.

Нет, на ее лице пока не появилось презрения, только удивление и досада. Игорь сжал зубы и отвел глаза. Может, попытаться? Всего-то и надо – один раз шагнуть.

– Давай руку, – предложила она и подошла к краю.

Он покачал головой, оттолкнулся и… как всегда, ему не хватило совсем чуть-чуть: нога сорвалась с кочки и провалилась в ледяную воду почти по колено. Как назло, именно левая нога. Теперь все его лечение полетит к черту: мокрых брюк и холодной ночи будет достаточно, чтобы сустав снова начал болеть.

– Говорила же: руку давай! – фыркнула Маринка.

Игорь выбрался из канавы и сел на землю: надо хоть воду вылить из кроссовки.

– Ну что ж ты такой… ботаник… – пробормотала она себе под нос с улыбкой, но без злости.

– Я не ботаник, – усмехнулся он, – я физик. Бывший физик.

– Без разницы. Не обижайся, я не со зла.

– Я не обижаюсь, – ответил он.

Ботаник. Хорошенькое дело. А ведь еще на вышку лезть. Нет, он не станет ей объяснять, что до дрожи боится высоты. Стоит ему подняться на два метра от земли, как руки холодеют, мышцы становятся ватными, а голова идет кругом. Нет. Пожалуй, придется справиться с собой, а то у них, чего доброго, ничего не получится.

Они подошли к вышке, когда сгустились сумерки.

– Я полезу первая, – сразу же сообщила Маринка, – потому что если я упаду на тебя, ты меня поймаешь, а если ты упадешь на меня – мы разобьемся вместе.

– Хорошо, – согласился Игорь. По крайней мере, она не будет видеть, как он поднимается по ступенькам.

Лестница, ведущая на вышку, была сбита из толстых круглых планок, слегка подгнивших и скользких. Игорь попробовал ее качнуть, но она произвела впечатление вполне надежной. Если не оборвется какая-нибудь из ступенек, подъем можно считать безопасным.

Маринка с сомнением посмотрела вверх, взялась за боковую жердь и поднялась на одну ступеньку. Потом на вторую, а потом вскрикнула – громко и страшно. Игорь поднял голову – над ее рукой, красиво обвиваясь вокруг круглой планки, на лестнице висела гадюка. Спрыгнуть Маринка не могла: две ступеньки – это около метра, а нащупывать ногой опору в этом положении было рискованно. Потревоженная змея шипела и готовилась к броску, одно движение – и она укусит.

Игорь обхватил Маринку за пояс и с силой дернул вниз. Змея сделала выпад, но промахнулась. Он оттащил девушку в сторону, чтобы ядовитая тварь случайно не упала им на голову. Маринка повернула к нему лицо – по ее щекам одна за одной катились огромные слезы. Она ничего не говорила, только всхлипнула надрывно, и ему показалось, что она сейчас захлебнется в собственных слезах. Игорь вспомнил, как, увидев у мага гадюку, Маринка отодвинулась в сторону, хотя та была надежно упрятана в аквариум.

– Ты боишься змей? – спросил он, надеясь привести ее в чувство.

Она закивала и заплакала еще сильней.

– Не плачь, я уберу ее оттуда. Не бойся, она тебе теперь ничего не сделает.

Она замотала головой, силясь что-то сказать, но с ее губ сорвались только нечленораздельные звуки. Змей Игорь совершенно не боялся. Даже если гадюка его укусит, это не смертельно. Он подошел к лестнице, поднялся на ступеньку вверх и ловко ухватил змею за шею. Конечно, не стоило так рисковать, но ему требовалась реабилитация за канаву. Змея зашипела, надеясь вырваться, обвила его руку своим гибким упругим телом, но ничего сделать не смогла.

– Вот видишь? – Игорь показал Маринке плененную гадюку.

Девушка замотала головой и замахала на него руками, так и не выговорив ни слова.

Змея была толстой, совершенно черной и еще теплой. Ей пора спать ложиться, а она людей пугает! Гадюки в сентябре часто бывают злыми, особенно если их тревожат. Но что она делала на лестнице? Даже если там есть птичьи гнезда, в них давно нет ни яиц, ни птенцов. Может быть, грелась на солнце? Но солнце давно перестало согревать, прошло уже несколько часов.

Игорь решил унести ее с Маринкиных глаз, слишком уж сильное впечатление змея на нее производила, и вернулся к канаве. Теперь главное выпустить гадючку так, чтобы она

не успела ужалить. Тем более что змея дошла до крайней степени злости и отчаянья. Он осторожно расправил сильный хвост, обвивший руку, и кинул гадюку в воду. Пусть плывет.

Маринка сидела на земле и тихо всхлипывала, но, завидев Игоря, снова разрыдалась.

– Не плачь, – он тронул ее за плечо, – ничего же страшного не случилось.

– Я… я теперь не смогу туда залезть… А вдруг там еще одна?

– Нет, больше там никого нет. Но, если хочешь, я полезу первым и проверю.

– Ты убил ее? – ее передернуло.

– Нет, зачем же… Я ее отпустил.

– А вдруг она вернется?

– Ага. У нее там гнездо.

Маринка нервно хихикнула и закашлялась. Что ж, не судьба ему подниматься по лестнице сзади нее. Он боится высоты, она – змей, но лезть-то все равно придется.

– Ну что? Пойдем? – спросил Игорь и протянул ей руку.

Маринка кивнула и руку приняла.

– Я теперь спать не смогу, я боюсь их до судорог, – проворчала она, вставая.

– Они милые. И на ощупь приятные, – попробовал он ее успокоить, но ее передернуло снова.

Игорь подошел к лестнице, поставил ногу на первую ступеньку и взглянул наверх. Ботаник! Почти совсем стемнело, даже если он посмотрит вниз, то не испугается. Наверное, землю сверху просто не видно.

Первые несколько ступеней прошли на ура. А потом в голову закралась мысль, что планки слишком толстые и скользкие, если нога сорвется, то руками он не удержится. Страх окатил Игоря влажной волной, и дрогнули колени. Нет, не стоит останавливаться, будет только хуже. И Маринка поднималась наверх прямо за ним, и, как только он убирал со ступени ногу, на нее тут же ложилась ее рука. Он стиснул зубы и продолжил подъем. А когда прошел не меньше половины пути, рука нащупала шатавшуюся планку.

– Погоди, – сказал он Маринке, – здесь ступенька гнилая.

Говоря это, Игорь опустил голову, и тут… далекая, темная земля закачалась перед глазами, будто вышка вот-вот упадет. Он сжал гнилую планку руками и почувствовал, что его клонит в сторону, нога ползет по скользкой ступеньке вниз и вот-вот сорвется. Надо отвести глаза от земли, нельзя смотреть на землю… Игорь глубоко вдохнул и поднял взгляд. Тело превратилось в вату и не желало подчиняться. Нет, надо просто преодолеть себя…

И как перешагнуть через гнилую ступеньку? Может быть, выдержит? Он попробовал надавить на нее всем весом, но ему не хватило смелости: если она сломается, он однозначно упадет. От этого упражнения снова стало страшно до дрожи. Нет другого способа проверить ее прочность, кроме как наступить на нее ногой. Игорь разжал потные пальцы и потянулся вверх. Рука тряслась и плохо слушалась, ватные коленки не хотели сгибаться, когда он поднимался на две ступеньки. Ну что? Или выдержит, или нет. Игорь собрался с духом – если наступить на нее очень быстро, есть шанс проскочить. Он поставил ногу на гнилую ступень, пробуя ее крепость, рывком толкнулся вверх, подтянулся на руках и поставил вторую ногу на ступень выше. Гнилая планка противно хрустнула, но выдержала.

Теперь неизвестно, выдержит ли она Маринку, ведь он явно планку надломил.

– Осторожно, – сказал он ей, на этот раз не опуская головы, – мне придется тебя подстраховать.

– Каким образом? – она остановилась, положив руки на надломленную планку.

– Поднимись на две ступеньки выше, – Игорь подвинулся в сторону.

Маринка послушалась – теперь ее руки оказались на уровне его коленей. Ничего, лестница была достаточно широкой.

– Держись, – он вытер ладонь о штаны и протянул ей руку. На этот раз пришлось посмотреть вниз, и лестница снова качнулась под ногами.

Она замотала головой:

– Ты сорвешься.

– Держись, – повторил он, и она наконец согласилась.

Игорь покрепче обхватил ее руку своей и скомандовал:

– Давай.

Она поставила ногу на гнилую ступеньку, толкнулась, раздался треск, и Игорь почувствовал, что Маринка повисла на его руке всей тяжестью. Он потянул руку, выдергивая ее вверх, Маринка переставила ногу на ту же ступеньку, где стоял он сам, и прижалась к лестнице, переводя дух.

– Ничего себе, адреналиновое вливание! – восхищенно шепнула она. – Мне надо чуть-чуть передохнуть.

– Мне тоже… – пробормотал Игорь, продолжая машинально сжимать ее руку.

– Я подумала, вот мы сейчас поднимемся на эту площадку, а там – змеиное гнездо, – она нервно хихикнула.

Он усмехнулся:

– Они так высоко не летают…

– Ну а вдруг? Там сухо, тепло. Почему бы им там не жить?

– Там есть нечего. Не бойся, змей там не будет.

– Да я так просто. От испуга. Можешь меня отпустить, теперь я не упаду.

Игорь разжал пальцы и ухватился за лестницу. Если он простоит здесь еще хотя бы минуту, он просто не сможет сдвинуться с места.

– Я пошел, – сообщил он.

– Давай, – кивнула она и посмотрела наверх.

Вторую половину лестницы им удалось преодолеть без приключений. Площадка на вышке была устроена загадочно: лестница входила в люк в самом ее центре, зато по краям ее окружали толстые, надежные, высокие перила. Игорь влез на нее и огляделся. Люк в центре мог бы присниться ему в страшном сне, однако сном это не было. Кому пришло в голову создать такую конструкцию? Наверное, это сделали нарочно, чтобы он уж точно ни на шаг не отошел от перил. Тем более в темноте.

Из люка показалась Маринкина голова, она тоже осмотрелась, перед тем как подняться на площадку.

– А здесь и вправду нет ни одной змеи… – она засмеялась.

– Пока ты поднималась, я их всех сбросил вниз, – Игорь протянул ей руку, другой все же придерживаясь за перила.

Она выбралась на площадку, подошла к перилам и осмотрелась.

– Красота-то какая!

Игорь пожал плечами. С одной стороны лежала темная земля, а с другой горели огни поселка.

– А не засветить ли нам этот… волшебный фонарь? – предложила Маринка.

– Волшебный сосуд, – хмыкнул Игорь и полез за пазуху.

Маринка достала свой, осмотрела его со всех сторон и дотронулась до сенсорного выключателя.

– Что-то он не горит…

– А ты зарядила его магической энергией?

– Ой… Про батарейки я забыла.

– Я думаю, нам пока хватит одного, – он надавил на выключатель, фонарик зажегся неестественным, мертвящим светом и выхватил из темноты только то, что имело белый цвет, окрашивая его призрачной фиолетовой краской.

– Ничего себе! Никогда не видела ультрафиолетовых лампочек! – Маринка протянула руку, и Игорь дал ей рассмотреть фонарик поближе. В темноте неестественно ярко блестели ее зубы и белки глаз.

– А если батарейки сядут? – спросила она.

– Это аккумуляторы. И у меня есть еще.

Они повесили фонарик на перила и уселись на пол, оглядываясь по сторонам и надеясь высмотреть в небе радужную падающую звезду. Разумеется, с неба ничего не падало, зато Игорь быстро почувствовал ночной холод и пожалел, что не надел ватник, – слишком спешил. Маринка, похоже, тоже не догадалась одеться потеплей – на ней была мягкая толстовка.

– Ты боишься высоты? – вдруг спросила она.

Он смутился и опустил голову:

– А что, это заметно?

– Нет, почти незаметно. Я бы не догадалась, если бы не эта гнилая ступенька. Знаешь, ты очень смелый.

– Почему? – удивился Игорь.

– Ты умеешь преодолевать страх. Я просто ничего не боюсь, но и страха преодолевать совершенно не умею. Вот со змеями, например. А я ведь еще боюсь пауков и лягушек.

– Ну, это не страх. Это скорей отвращение. Преодолеть отвращение для любой женщины очень трудно, – попытался он ее утешить.

Она не стала с ним спорить и снова перевела разговор на него самого:

– А прыгать почему ты не умеешь? У тебя болит нога?

– Нет. Просто не умею. Когда мне было лет четырнадцать, мы с ребятами ходили на стройку и там потихоньку курили. А сторожа нас, как водится, оттуда гоняли. Приходилось убегать. Однажды мы бежали по крышам, и надо было перепрыгнуть с одного корпуса на другой. И недалеко совсем, чуть больше полутора метров…

Он замолчал и потряс головой.

– Ну и… – поторопила она.

– Ну и все допрыгнули, а я нет.

– В смысле?

– Упал. С крыши.

– Высоко?

– Нет, не очень. Метров восемь или девять. Обе ноги сломал. Теперь боюсь высоты. И прыгать не умею. Сколько ни пробовал, ни разу не получилось.

Маринка ничего не сказала, и Игорь тоже не нашелся, как продолжить разговор. Но через минуту она снова первой прервала молчание:

– У меня тоже есть один страх. Только ты не смейся надо мной. Он мне с самого детства снится. Человек в сером балахоне с капюшоном. На монаха средневекового похож. И глаза у него светятся. Лица из-за капюшона не видно, и глаза светятся из темноты. Когда я была маленькой, просыпалась ночью, а он подходил к моей кровати и хотел меня задушить. Я звала бабушку, и он уходил. Он мне сейчас иногда снится: я убегаю, а он меня догоняет. Знаешь, как в кошмарах бывает? Хочешь бежать быстро и не можешь…

– Ну, надеюсь, душителей в балахонах мы не встретим, – Игорь ей подмигнул.

– Я тоже на это надеюсь. Я называла его про себя «человек-смерть».

Лицо ее изменилось, на нем появилась тоска и вчерашнее выражение твердой решимости.

– Не думай об этом, – он тронул ее за плечо.

– Да, ты прав, – она тряхнула головой, – мне кажется, что кто-то загипнотизировал меня, и если я буду на этом зациклена, то точно умру. А ты? Как ты думаешь?

Он пожал плечами.

– Ты считаешь, что колдун прав? Нам просто сообщили дату нашей смерти?

– Не знаю, – честно ответил Игорь, – но если хочешь, я над этим подумаю и завтра тебе скажу.

– Почему завтра?

– Раньше у меня не получится.

Она удивилась, но не стала спорить и, помолчав, снова спросила:

– Ты веришь колдуну? Ну, что эта травка к нам прилетит и тогда можно будет спастись?

– Если честно, мне ничего больше не остается. Я все равно не знаю другого пути. А прилетит травка или нет, мы сегодня посмотрим, – Игорь поглядел по сторонам.

– Моя бабушка считает, что Юрка говорит правду.

– Какой Юрка?

– Колдун. Его на самом деле зовут Юрка Ляшенко, а не Мстислав Волох.

Игорь не смог сдержать улыбки. Да, над имиджем потомственный маг поработал хорошо.

– Моя бабушка с его отцом вместе в школе училась. Его отец тоже был колдуном, – продолжила Маринка, – так что есть надежда, что он нас не обманывает.

– Хорошо бы, – Игорь помрачнел. Чем дольше он сидел на вышке под светом ультрафиолетовой лампочки, тем сомнительней ему казалась ситуация. Он же взрослый человек, как он мог поверить в летающую и светящуюся траву? Утром, в кабинете мага, ничего странного он в этом не видел, но тогда он вообще не мог мыслить критически. А может, маг и вправду обладал способностью внушать?

– Ты не замерз? – спросила Маринка.

Он покачал головой.

– А я совсем замерзла. А ведь еще нет одиннадцати. Нам тут неизвестно сколько сидеть. Чем я думала, когда собиралась?

Игорь снова пожалел, что не надел ватник. Сейчас можно было бы мужественно предложить ей теплую вещь.

– Если хочешь, садись ко мне поближе, будет теплей, – предложил он и только потом сообразил, насколько двусмысленно его предложение.

Но она неожиданно согласилась и подвинулась к нему вплотную: наверное, и вправду сильно замерзла. Было бы глупо не обнять ее за плечо.

– Ну что? Так теплее? – спросил он.

Она кивнула:

– Сейчас я пригреюсь и засну.

Игорь качнул головой: нет, он, пожалуй, не заснет. На сколько он ее старше? Лет на двадцать? Надо немедленно выбросить глупые мысли из головы. Его дочери грозит смертельная опасность, а он обнимает молоденьких девушек и думает черт знает о чем!

Маринка и вправду задремала, а Игорь сидел рядом с ней и боялся шевельнуться и ее разбудить. Сколько прошло времени, трудно было сказать. Он мучительно всматривался в звездное небо, и ему начинало казаться, что он видит движение звезд.

Ему приснился героический сон о том, как Маринка убегает от средневекового монаха в сером балахоне с капюшоном, а он заступает ему дорогу и они сражаются друг с другом на шпагах, Игорь побеждает монаха и срывает с него капюшон, но тут…

– Игорь! Проснись! Скорей проснись! – Маринка трясла его за плечо.

Он открыл глаза и не сразу сообразил, где находится. Тело затекло от холода и неподвижности, особенно левый бок, который не грела Маринка. Он машинально отодвинул ноги

от черного провала в середине площадки и осмотрелся. В трех шагах от перил в воздухе висела звезда. Нет, наверное, назвать это звездой было бы неправильно. Цветок. Большой светящийся цветок с мелкими трепещущими лепестками. Их трепет производил еле слышный звенящий звук, похожий на переливы струн арфы, очень быстрые и высокие. И каждый из тысячи дрожащих островерхих лепестков переливался всеми цветами радуги, которые не сливались в белый цвет, вопреки закону природы.

Маринка, сидевшая на коленях, застыла, приоткрыв рот, и завороженно смотрела на цветок, чуть покачивавшийся перед глазами.

– Игорь! Это она! – восторженно шепнула девушка. – Колдун не соврал! Это она! Какая она красивая!

Игорь не сразу догадался подняться на ноги, настолько был потрясен увиденным. Он не верил, ни секунды не верил в появление перелет-травы. Разве только надеялся.

– Это же настоящее волшебство, – Маринка покачала головой, словно хотела стряхнуть наваждение, – ну скажи, мне это только чудится, или ты тоже ее видишь?

– Я тоже ее вижу, – ответил он и встал на ноги, держась за перила. Маринка поднялась вслед за ним и сжала его руку в своей.

– Это здорово! Она на самом деле существует! Интересно, можно ли взять ее в руки?

Игорь пожал плечами. Ему почему-то показалось, что дотронуться до этого цветка, даже протянуть к нему руку – это нанести ему тяжкое оскорбление. Будто совершить осквернение, святотатство. Он перешел на другую сторону площадки, как можно ближе к перелет-траве, чтобы рассмотреть ее получше. От центра цветка вниз уходил тонкий вьющийся стебель, покрытый редкими мелкими листьями.

Маринка последовала за ним и остановилась, облокотившись на перила и разглядывая дивный цветок, а потом протянула руку, как будто собиралась его схватить. Перелет-трава качнулась и немного отдалилась от перил.

– Не так, – Игорь посмотрел на нее, нагнув голову, – разве так можно…

Он протянул руку ладонью вверх, и цветок качнулся в его сторону, но все равно остался на значительном расстоянии.

– Здорово! – восхитилась Маринка. – Его надо приручить!

– Ну, примерно так, – улыбнулся Игорь.

– Я бы все-таки попробовала… его поймать…

Игорь засомневался, что у них это получится, но Маринку понял: ему самому смерть не грозит, и он, вместо того чтобы думать о дочери, как всегда философствует, а не действует.

– Я попробую, – он нехотя пожал плечами. Если встать на край площадки, по другую сторону перил, и крепко за них держаться, можно дотянуться до цветка.

– Нет уж. Попробую я, – хмыкнула Маринка, – во-первых, я не боюсь высоты. А во-вторых, если я сорвусь, ты меня удержишь, а я тебя – нет.

Игорь вздохнул. Конечно, она права. Но все равно это было как-то не по-мужски. Маринка, не дожидаясь его согласия, перекинула ногу через перила и в две секунды оказалась стоящей над пропастью. Ему ничего больше не оставалось, как покрепче ухватить ее за руку – за запястье и чуть выше локтя. Конечно, упасть он ей не даст, но все же… Маринка потянулась к цветку, подставляя ему открытую ладонь, но тот отплыл немного дальше. Она повернулась боком, встала на одну ногу и потянулась еще сильней, чуть-чуть не коснувшись цветка пальцами.

– Держи меня крепче, – попросила она и выпустила перила, повисая на одной ноге.

– Не надо так! Осторожно! – предупредил Игорь, нисколько не сомневаясь в том, что она его не послушает.

Цветок просто отодвинулся в сторону, Маринка махнула рукой, стараясь его достать, но нога соскользнула с досок, она рухнула вниз, ударившись о площадку, и всей тяжестью

повисла на руке, которую держал Игорь. Ему показалось, что перила хрустнули под весом двух тел, он с силой потянул Маринку наверх, она зацепилась ему за шею второй рукой, и только тогда ему удалось втащить ее через перила на безопасную площадку.

– Ты не ушиблась? – спросил он, взяв ее за плечи.

– Почти нет. Руку больно.

– Испугалась?

– Ага, – она усмехнулась, – но я же знала, что ты меня удержишь…

Он качнул головой. Что ж, похоже, теперь его очередь. Разумеется, это было бесполезно, но попробовать все равно стоило. Игорь зажмурился, вздохнул и перекинул ногу через перила.

– Эй! Не надо, – остановила его Маринка, – все равно ничего не выйдет…

Он не ответил и обратил внимание на то, что перила слегка покачиваются. Это было неприятное ощущение. Перелезть на другую сторону и то показалось ему верхом ловкости и мужества, что уж говорить о том, чтобы повиснуть над землей, держась за шаткие перила.

– Игорь, не надо. Это глупо, перестань… Я тебя не удержу, если что.

– Отойди в сторону, – попросил он, – перила шатаются.

– Щас! – усмехнулась она и вцепилась в его руку.

Он мотнул головой, повернулся боком, слегка оттолкнулся и протянул руку к цветку, неподвижно и настороженно наблюдавшему за их действиями. Ему почудилось – или цветок действительно качнулся в его сторону? Но дивное растение как будто кивнуло ему головой и опустилось метра на два вниз. Игорь посмотрел на него и увидел внизу шатавшуюся землю. Тошнота подступила к горлу, слабость разлилась по всему телу, и от испуга он чуть не выпустил перила: ему показалось, что пальцы соскальзывают с гладкого дерева.

– Не смотри вниз! – крикнула Маринка, и он непроизвольно оглянулся на нее. Она вцепилась в его свитер изо всех сил и тянула его руку к себе. Игорь неловко качнулся обратно к площадке и взялся за перила второй рукой.

– Все нормально. Я держусь, – он натянуто улыбнулся.

– Вылезай! – рявкнула она. – Про ботаника я пошутила, ты понял? По-шу-ти-ла!

Игорь с трудом перевалился через перила и сел на пол. Маринка перевела дух и села рядом с ним.

– Если бы ты упал, я бы считала себя в этом виноватой, – буркнула она обиженно.

– Я не упал, – тихо ответил он.

И в этот миг волшебный цветок выплыл из люка и застыл над площадкой прямо перед их глазами. Они одновременно подались вперед, но стоило только шевельнуться, как цветок нырнул обратно в люк. Игорь осторожно посмотрел вниз – перелет-трава замерла в воздухе рядом с лестницей, потом немного опустилась, снова поднялась и опять опустилась.

– Она нас зовет, – Игорь глянул Маринке в лицо, – она хочет, чтобы мы шли вниз.

– Ты уверен? – спросила она.

– Нет, конечно нет. Но что-то же она хочет нам этим сказать?

– Да. Наверное. Я пойду первой!

– Нет, – он покачал головой, – там внизу сидит гадюка и ждет, когда ты спустишься.

Она рассмеялась и уступила.

Спускаться оказалось легче, чем подниматься. Да и сломанную ступеньку преодолеть удалось без труда – просто пропустить ее и опуститься на руках на следующую. Цветок покачивался недалеко от них, будто показывал дорогу. Игорь еще наверху погасил «волшебный сосуд» и спрятал его за пазуху, чтобы случайно не раздавить. Но цветок этого и не заметил, словно для него это не имело никакого значения, и теперь освещал лестницу своим переливчатым диковинным светом.

Когда нога наконец коснулась земли, Игорь испытал ни с чем не сравнимое облегчение.

– Ну? Где гадюка? – спросила Маринка, остановившись на второй ступеньке снизу.

– Она ушла, – ответил Игорь.

– Слушай, я вообще не смогу идти в темноте. А вдруг я на нее наступлю?

– У меня есть фонарик. Нормальный фонарик-жучок. Слезай.

Светящийся цветок отлетел в сторону леса и замер шагах в тридцати от подножия лестницы. Маринка спустилась на землю и осмотрелась.

– Ну что? Я думаю, надо идти за травкой? – спросила она.

Игорь кивнул и зажег фонарик, опустив его луч под ноги. Они осторожно двинулись к цветку, но как только приблизились, он снова переместился, еще немного ближе к лесу.

– Тебе не кажется, что цветочек нас дразнит? – спросила Маринка.

– Может быть. Но ничего другого нам не остается. Кстати, именно тебе поручено разбираться с ее логикой, ты не забыла?

Она рассмеялась:

– А физикам логика не нужна?

– Физикам нужна интуиция. Гораздо больше, чем логика. Я же был экспериментальным физиком.

– Я пока положусь на твою интуицию, – улыбнулась она, – а потом посмотрим.

Вслед за цветком они добрались до леса. Как ни странно, перелет-трава вывела их на то место, где через канаву, отделявшую лес от поля, был проложен мосток из трех перевязанных между собой бревен. Игорь про себя поблагодарил великодушное растение.

В лесу перелет-трава не отлетала от них далеко, но всегда находилась немного впереди, примерно шагах в десяти. Они шли довольно долго, не меньше трех часов, двигаясь на северо-восток. На втором часу пути Игорь начал прихрамывать, а к концу третьего не смог скрывать этого от Маринки. Хорошо хоть канавы попадались мелкие и неширокие – прыгать через них не требовалось. А может, это цветок вел их именно по таким местам?

– Ты не хочешь передохнуть? – спросила Маринка. Сама она вовсе не устала, хотя переход по лесу в темноте был нелегким.

Игорь покачал головой:

– Не поможет.

– Да? А что поможет?

– Здесь – ничего. Не обращай внимания, я нормально могу идти. Если бы я ногу не промочил…

– Может, тебе нужно тепло?

– Не мешало бы, конечно, но где ты возьмешь тепло?

– Можно было бы развести костер… – не унималась Маринка.

– Нет. Ты видишь, она нас зовет? Я не знаю, чего она хочет, но если мы усядемся у костра, травка нас ждать не будет.

– Как хочешь, конечно… До рассвета как минимум четыре часа. Ты сможешь идти столько времени?

– Не знаю. Когда не смогу – тогда и посмотрим, – в эту минуту Игорь был уверен, что пройдет столько, сколько потребуется.

Словно в насмешку над ним перелет-трава вывела их в заболоченный березняк. Сначала мох просто пружинил под ногами, потом зачавкал, и вскоре пришлось идти по щиколотку в воде, да еще и прикладывать усилие при каждом шаге.

Неутомимая Маринка и то пыхтела и хваталась за попадавшиеся на дороге низкие стволы сосенок, Игорь же через десять минут понял, насколько переоценил свои возможности.

– Ну что? – Маринка повернула к нему зарумянившееся от энергичной ходьбы лицо. – Ты еще идешь?

– Иду, – мрачно ответил Игорь.

Она покачала головой и шагнула в сторону с еле заметной тропинки, по которой их вел цветок. Фонарик Игорь давно отдал Маринке, чтобы она могла светить себе под ноги в поисках несуществующих змей. Ему самому вполне хватало света перелет-травы.

– Ты куда? – спросил он.

– Идешь – и иди, – она хихикнула.

Игорь смутился – мало ли какие личные дела могут быть у девушки ночью в лесу – и пошел дальше. Она легко его нагонит, он ползет вперед со скоростью черепахи. И действительно, не прошло и двух минут, как Маринка его догнала.

– На, держи! – она тронула его за плечо и протянула толстую суковатую палку.

– Зачем? – не понял Игорь.

– Это элегантная трость.

Он ничего не ответил, но подумал, что отказываться будет глупо: с палкой идти легче, они смогут немного быстрей двигаться вперед.

Болото не кончалось, ноги постепенно привыкли к холодной воде. Сухой островок впереди обрадовал Маринку не меньше, чем Игоря. Перелет-трава зависла над ним, как будто приглашая передохнуть.

– Как мне надоел этот мох! – проворчала Маринка. – Я хочу хоть немного твердой земли!

Они доковыляли до островка и, не сговариваясь, сели на корни высокой ели.

– Травка! – крикнула Маринка, подняв голову к цветку. – Ты подождешь минут десять?

Травка ничего не ответила, проделала в воздухе странный кульбит, неожиданно взмыла в воздух, словно ракета, и за несколько секунд исчезла из виду, превратившись в одну из многочисленных звезд, глядевших с неба. Сразу стало темно и неуютно.

– Ничего себе… – пробормотала Маринка, – и что теперь делать?

Игорь пожал плечами и осмотрелся по сторонам: ему почему-то было тревожно. А не ловушка ли это? И почему они с таким легкомыслием доверились странному цветку? Как дети, которых поманили блестящей игрушкой.

– А может, она решила пока полетать? Раз мы все равно сидим здесь и никуда не идем? – Маринка, похоже, опасности не чуяла.

– Может быть, – ответил Игорь. Ему так не показалось. Он отчетливо ощущал чье-то присутствие.

Маринка обвела лучом фонарика прозрачный до самого горизонта березняк, и Игорь заметил в его глубине какое-то движение.

– Выключи фонарик, – он положил руку на жучка.

– Почему?

– Выключи.

– Ты что-то увидел?

Что бы это ни было, ничего хорошего от встречи ночью на болоте ждать не приходилось. Если это человек, то что он делает в лесу в такой час? А если зверь? Он либо уйдет, либо… либо не уйдет.

– Да. Я хочу, чтобы глаза привыкли к темноте. С фонариком все равно ничего не разглядишь. Кроме змей под ногами, разумеется.

Ночь была хоть и ясной, но безлунной. Совершенно темной. Прошло не меньше двух минут, прежде чем Игорь смог различить очертания берез, поднимавшихся над болотом, а потом и темную тяжелую фигуру, что брела между ними.

– Кто это? – Маринка тоже увидела движение впереди.

Игорь всмотрелся: это, очевидно, не человек. А если зверь, то зверь очень большой. Только зверь может идти по болоту настолько бесшумно, что не треснет веточка и не чавкнет вода подо мхом.

– Ну что… – прошептал он и посмотрел наверх, – не хочешь ли ты влезть на елку?

– Если честно, то не очень, – шепотом ответила Маринка.

– Давай. Очень быстро. Я тебя подсажу.

– Кто это?

– Это медведь.

Она чуть не вскрикнула, но зажала рот рукой.

– Давай, – Игорь поднялся, – он нас наверняка заметил, но еще не заинтересовался. Он сейчас жирует, должен быть сытым и неагрессивным.

Маринка встала вслед за ним и с сомнением посмотрела на далекие сучья наверху.

– Если ты встанешь мне на плечи, то достанешь, – успокоил ее Игорь, – подтянуться-то сможешь?

– Смогу, – кивнула она.

Он присел на корточки лицом к стволу и одной рукой взялся за свою «элегантную трость» – неизвестно еще, хватит ли ему сил разогнуть колено.

– Давай. Быстро.

Маринка ловко вскочила ему на плечи, он не ожидал, что у нее это получится так легко.

– Держись, я встаю.

Коленка выдержала. Игорь выпрямился во весь рост.

– Достаешь?

– Почти, – Маринка встала на носки, – держусь.

Он почувствовал, как она оторвала ноги от его плеч, и посмотрел вверх.

– А ты? – вдруг спросила она, когда уселась на суку крепко и удобно.

Игорь приложил палец к губам и оглянулся. Медведь заметил их движение и возню и теперь шел в их сторону, не таясь и подняв голову. Надо было бы спрятаться за елку, но Игорь подумал, что не выдержит напряжения, если не будет видеть, как зверь к нему приближается. Он повернулся спиной к шершавому стволу и прижался к нему сколько мог тесно. Главное, чтобы Маринка молчала и не двигалась.

Не таким уж он оказался большим, этот медведь. Обыкновенный медведь. Игорь откинул голову и постарался дышать пореже. Зверь смотрел прямо на него и не собирался сворачивать. Хозяин леса. Идет проверить, что за непрошеные гости шумят в его владениях. А ведь он должен бояться человека, для любого зверя это нормально, а медведи – осторожные животные. Неужели настолько уверен в своей непобедимости? Если бы Игорь был охотником, то давно мог бы выстрелить без промаха.

Впрочем, в этих лесах вообще не водятся медведи, откуда тут взяться охотникам?

Зверь подошел вплотную, и Игорь перестал дышать. Что взбредет в голову хозяину леса? Что перед ним легкая добыча, которую только и надо как следует ударить по голове лапой, чтобы решить все проблемы с пищей до самой зимней спячки? Медведь внимательно обнюхал его ноги, и Игорь почувствовал осторожные прикосновения мягкого носа. Запах зверя, незнакомый, резкий, совсем не такой, как в зоопарке. Если он не будет дышать, то упадет. Игорь скосил глаза вниз и увидел круглое мохнатое ухо, широкий плоский лоб, огромную вытянутую пасть и блестевший в темноте нос. Маленькие внимательные глаза подозрительно смотрели перед собой, серьезно и заинтересованно.

Медведь оттолкнулся от земли и приподнялся на задние лапы. Игорь зажмурился и ощутил тяжелое дыхание зверя на лице. От его близости закружилась голова, как будто он снова висел на вышке и смотрел на качавшуюся землю. Влажный нос дотронулся до его щеки, ткнулся в глаз, прошел по волосам и отодвинулся. Ладони вспотели, и по лбу сползла

холодная капля. Зверь опустился на четыре лапы, понюхал свитер на груди и животе, а потом повернулся и вразвалочку направился прочь.

Игорь выдохнул, ноги подогнулись, и он сполз на землю, опираясь спиной на елку.

Медведь оглянулся, услышав его движение, остановился, но решил не возвращаться и побрел дальше, бесшумно ступая по мокрому мху.

Прошло не меньше пяти минут, прежде чем его темный силуэт исчез в темноте между деревьями.

– Игорь, – шепотом позвала Маринка сверху.

Он поднял голову.

– Игорь, ты жив?

– Жив.

Еле слышное журчание струн арфы раздалось над головой, и болото осветилось мерцающим радужным светом. Перелет-трава вернулась. Как будто ждала, когда минует опасность.

– Ах ты подлая тварь! – прошипела Маринка. – Ты нарочно нас сюда завела!

Как только вокруг стало светло, Игорь сразу понял, что медведь не вернется. Не может вернуться. Не потому что испугается света, а просто не захочет.

Маринка ловко слезла с сука и повисла на нем, как на турнике, собираясь прыгать.

– Стой! – Игорь начал с трудом подниматься на ноги, изо всех сил опираясь на палку.

– Что? – испугалась Маринка и замерла.

– Не двигайся, – на всякий случай посоветовал он, отбросил палку в сторону и взял ее за ноги, – ловлю.

Она рассмеялась, нервно и скованно, разжала руки и оказалась в его объятиях. Ощущение было волнующим, и Игорь поспешил убрать руки.

– Медведь шептал тебе на ухо, как нехорошо бросать товарища в беде? – виновато спросила она.

– Нет, – Игорь улыбнулся, – ты молодец. Больше всего я боялся, что у тебя нервы не выдержат, и ты крикнешь.

– Я чуть не крикнула! Я собиралась издать боевой клич каманчей и прыгнуть ему на голову.

Игорь покачал головой:

– Он бы сожрал нас обоих.

– Я думала, он что-то с тобой сделал, когда ты сполз на землю.

– Нет, я просто испугался.

Травка закачалась, отчего тени вокруг зашевелились, и отплыла в сторону.

– Похоже, она считает, что мы достаточно отдохнули, – проворчала Маринка.

– Ей видней, – Игорь пожал плечами и нагнулся за палкой – растереть коленку он так и не успел.

Болото кончилось очень скоро, и они двинулись по сухой тропе, среди чистого соснового бора. Маринка откровенно отдыхала, Игорь же все тяжелей опирался на свою клюку. Куда они идут? Верней, куда эта неизвестная науке субстанция их ведет? Чего она хочет? А она однозначно чего-то хочет от них, как собака, зовущая за собой хозяина.

– Игорь, ты не хочешь немного посидеть? – спросила Маринка примерно через час.

Он покачал головой. Нет уж. Чтобы цветочек снова улетел? А на них из темноты вышла стая волков, например?

– До рассвета не меньше полутора часов.

– Я не встану, если остановлюсь, – хмуро ответил Игорь.

– Ерунда! Травка подождет! – Маринка с вызовом посмотрела на цветок.

– Нет. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что нам надо торопиться.

– Интересно, что случится, когда рассветет? – Маринка усмехнулась.

– Может быть, она доведет нас до места к рассвету?

Нет. До рассвета травка их никуда не привела. Они все так же брели по лесу, и Маринка тоже начала уставать, когда перед ними неожиданно открылась просека, уходящая на восток, на горизонте которой вспыхнули первые солнечные лучи. Перелет-трава покружилась у них над головами, будто прощаясь, а потом, словно дельфин, вырвавшийся из бассейна на морской простор, зигзагами унеслась к солнцу.

– Приплыли, – Маринка поджала губы и сморщила подбородок, – и что теперь?

Игорь сел на поваленное дерево и покачал головой. Действительно, приплыли. А главное, совершенно нет сил сделать больше ни шагу.

– Ты очень устал? – заботливо спросила она.

– Нет, совсем нет. Я просто не знаю, куда идти.

– Давай немного отдохнем, а потом подумаем, – она села рядом с ним.

Но долго отдыхать им не пришлось – за деревьями, на другой стороне просеки ясно послышался шум проехавшей машины.

– Ничего себе! – Маринка вскочила. – Я думала, мы в глухом лесу. А тут, оказывается, есть дороги? До чего же подлая тварь эта травка! Водить нас по лесу столько времени, когда спокойно можно было приехать сюда на велосипеде!

Игорь улыбнулся.

– Завтра мы так и сделаем: приедем сюда на велосипеде. Вот увидишь, она появится здесь, как только стемнеет. Надо только как следует запомнить место. И прийти пораньше.

– Завтра – это сегодня? – рассмеялась она.

– Да. Действительно сегодня.

Они доехали до Весина на автобусе, Игорь, как и обещал, подтянул цепь на Маринкином велосипеде и отправил ее домой, а сам задержался на кладбище – проверить или опровергнуть свою догадку.

Маринка. 16—17 сентября

У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
П. П. Ершов. Конек-горбунок

– Бабушка, я устала так, что мне будет не поднять ложку с супом! Но я хочу есть, как целая стая волков! – Маринка упала на стул около холодильника и откинулась на спинку.

– Ты думаешь, стая волков хочет есть сильней, чем каждый из них по отдельности?

Бабушка принесла с веранды кастрюлю со щами, сама налила Маринке полную тарелку, поставила ее в микроволновку и нарезала хлеба.

– Ну? Рассказывай.

– Нет. Я не могу. Поем, посплю и расскажу. Умираю, как хочу спать! Мы договорились встретиться в шесть часов у твоего Юрки Ляшенко, надо успеть выспаться.

– Но перелет-траву-то видели? – бабушка заглянула ей в лицо.

– Видели. Только на нее и любовались! Всю ночь по лесу за ней бегали.

– И… какая она?

– Бабушка. Я не могу. Глаза б мои на нее не глядели. Красивая она. Очень красивая. И поет, тихонечко так… Ты мне лучше расскажи, ты же всех в поселке знаешь?

– Ну, всех не всех, но многих, – бабушка сделала вид, что скромно опустила глаза.

– Знаешь ты Игоря? Он вроде как на ДОЗе работает.

– Ну! Спросила! Я десяток Игорей знаю! А кто сейчас на ДОЗе работает, понятия не имею.

– Он раньше физиком был.

– А! Знаю, конечно, и очень хорошо. Смирнов Игорь. Физиков у нас в Весине и нету больше. Я с его матерью, царство небесное, в одном кабинете десять лет просидела, в энергонадзоре.

– Правда? Вот это да!

Бабушка поставила перед ней тарелку, и Маринка схватилась за ложку, как голодный беспризорник, которому перепала миска каши.

– Попутчик, что ли, твой? – догадалась старушка.

– Угу, – Маринка чуть не подавилась от жадности.

– Ну что, хороший парень. И семья хорошая. Я про него много разных историй знаю – каждый день рассказы его матери слушала. Он третий сын у нее, самый младший. Старший военным стал, до полковника дослужился. Подводник, во Владивостоке живет. Средний в Москве, кем он там сейчас – не знаю, а уезжал инженером-строителем. Квартиру там ему дали. Давно это было, лет двадцать прошло.

– Ты мне про младшего расскажи. Какие истории? Болел, что ли?

– Тьфу на тебя. Здоровей нас с тобой. И учился хорошо, легко ему все давалось, его даже в город учиться отправили, в специальную школу, учитель математики постарался. А истории… Ну какие истории мать про сына будет рассказывать?

– Да, какие?

– Вот на лошади ездить учился. У нас при больнице коняшка был, Орлик. Так старый дурак-сторож из пацанов кавалеристов сделать удумал. Все по разу попробовали и забросили. А этот бегал к нему, пока не выучился галопом скакать. Это на битюге-то!

– Подумаешь, история… – разочарованно протянула Маринка.

– Не скажи. Орлик был с норовом, под седлом-то не ходил никогда толком, только в упряжке. Мать думала, убьется рано или поздно. А однажды пса соседского приручал, на границу с ним собирался. А тот цепной, громадный, хозяева-то к нему подходить боялись.

– Ну и как, приручил?

– Приручил. Командам выучил. Только перед этим кобель покусал его несколько раз. Мать с соседями поругалась вчистую. Говорят, так до самой смерти с ними и не помирилась после этого.

– Ну-ну, – пробормотала Маринка, – еще чего?

– Да я уж и не помню. Надя как на работу не придет, все что-нибудь новенькое расскажет. А постарше стал – взрывчатые вещества изобретать начал. Мальчишки обычно как: увлекаются чем-нибудь, день-два играют, а потом надоедает им. Вот ты, например. А этот книжками обложится, все изучит досконально и пока до конца не доведет – не бросит. Вот такой был. Жаль, судьба у него не сложилась. И физики никому не нужны стали, и жена его выгнала, все побогаче кого-нибудь найти хотела. Дочка у него взрослая совсем, и вроде хорошая девочка, я его видела с ней недавно, на лето к нему приезжает.

– О как! – Маринка удивилась. Она почему-то не ожидала, что у Игоря есть дети.

– Думаю, повезло тебе с попутчиком. А может, и наоборот. Видишь, до конца он все привык доводить. Узнает, что перелет-трава желание исполняет…

Маринка вспомнила, как Игорь подсадил ее на дерево и остался стоять внизу, когда к ним подошел медведь. Нет. Не станет он спасать свою жизнь ценой чьей-то. Не похоже на него. Это бабушка хитрит. Не верит, что Волох сможет обряд провести, и нарочно ее настраивает.

Она отодвинула тарелку:

– Спать. Теперь спать. Разбуди меня часика в четыре, я ведь сама не проснусь…

Однако проснулась Маринка без помощи бабушки, около трех часов ее подбросила с постели мысль: а если Волох и вправду не сможет провести обряд? Что будет тогда? Заснуть она больше не смогла, уселась за лэптоп, подключившись к Интернету через мобильник. Конечно, это было невыносимо медленно, но лучше, чем ничего.

На тему перелет-травы Интернет молчал и выдавал только словарные статьи да упоминания в текстах сказок. С обрядами дело обстояло еще хуже: их нашлось превеликое множество, и разобраться в этой свалке информации за два часа никто бы не сумел. Да еще и на такой скорости. Маринка сузила поиск, но ничего, кроме измышлений подростков на форумах, не нашла.

– Бабушка! – крикнула она в отчаянье. – Бабуль, иди сюда!

– Ну чего тебе? – старушка не заставила себя ждать.

– Ничего не могу найти. Подскажи хоть, как этот обряд примерно называется!

– Посмотри свадебные обряды, – посоветовала бабушка.

– Я же серьезно спрашиваю, а ты надо мной издеваешься!

– А я серьезно отвечаю. Посмотри свадебные обряды.

Маринка фыркнула, продолжила бесполезный поиск и в конце концов нашла умную книгу на пятьсот страниц – монографию какого-то историка, изучавшего религию Вуду. Печатать книгу Маринка не стала, успела только просмотреть.

Ровно в шесть, ругая себя за бесполезно потраченное время, она влезла в резиновые сапоги, кинула на багажник куртку и выехала со двора. И только по дороге вспомнила, что хотела взять с собой поесть, но возвращаться не стала.

Игорь, похоже, приехал к колдуну заранее и к ее появлению успел рассказать тому всю историю их ночного путешествия. Волох потирал руки – он обрадовался удаче и все время повторял, что не ошибся.

– Я думаю, в эту ночь вы должны ее поймать, – он откинулся на стуле и улыбнулся.

Но Игорь не разделял его оптимизма:

– Мне показалось, что это не так просто…

– Для этого у меня тоже есть одна волшебная вещь, – колдун встал из-за стола.

– Сачок для ловли бабочек? – серьезно спросила Маринка.

– Почти, – кивнул ей Волох, – сетка, сплетенная из серебряных нитей.

– Мне кажется… – попробовал вставить Игорь, но колдун не обратил на его слова никакого внимания, и он замолчал.

– Серебро – единственный материал, с которым она не сможет справиться. Эту сетку мне делал на заказ один народный умелец. Ниточки очень тонкие, в тканевой оплетке. Устроена так же, как силок для ловли птиц. Надо накинуть его на цветок и затянуть петлю, только и всего.

Колдун достал сетку из шкафа и предъявил слушателям. Маринка потянулась посмотреть, и Волох передал «волшебную вещь» ей в руки.

– Мне кажется, мы ее отпугнем, – сказал наконец Игорь, – с ней нельзя обойтись так грубо. Она нас куда-то зовет, она чего-то от нас хочет.

– Я знаю, куда она вас зовет и чего она от вас хочет, – Волох сел на место, – она зовет вас в тот лес, из которого нет выхода. Перелет-трава – хитрое, осторожное и небескорыстное растение. Ее сущность враждебна человеку, она – проводник в мир мертвых, не надо об этом забывать. Между прочим, последнего медведя здесь видели лет семьдесят назад, вам это не кажется странным? В эту ночь у нее не получилось одолеть вас, но я не смогу поручиться за вторую. Поэтому мой вам совет – попытайтесь поймать ее как можно скорей.

Игорь пожал плечами, но спорить не стал.

– И еще. Перелет-трава оказывает на человека магическое воздействие, и вы, несомненно, под него попали. Вы уже относитесь к ней как к существу мыслящему, беззащитному и крайне притягательному. Вы согласны?

– Отчасти, – согласился Игорь.

– А я – нет, – ответила Маринка, – я ее просто ненавижу. Иногда. Она таскает нас за собой по лесу, делает с нами все, что ей захочется, а мы, как овцы за пастухом, покорно за ней плетемся.

– На разных людей она действует по-разному, – кивнул колдун, – наверное, вы меньше, чем Игорь, подвержены влиянию. Но и вы, рано или поздно, влюбитесь в нее. Если будете долго находиться в ее обществе. В любом случае, чем раньше вы ее поймаете, тем лучше для вас.

Маринка сложила серебряную сетку и спрятала в карман. Ей очень хотелось спросить, как выглядит обряд, который собирается проводить Волох, но она не решилась.

– Я тут кое-что посчитал днем, – Игорь неуверенно глянул на Маринку.

– Да? По поводу? – не понял колдун.

– Вы не могли нам с уверенностью сказать, связана ли смерть со знанием ее даты или нет. Ну, если бы те, кто знал, когда умрет, не получили этой информации, умерли бы они или нет.

Игорь достал из кармана сложенные в несколько раз листочки и выложил их на стол.

– Так, это интересно, – маг подался вперед, и Маринка к нему присоединилась.

– У меня не было данных о смертности в поселке до этого времени, мне бы их никто не дал. Поэтому я прошел по кладбищу и выписал даты рождения и смертей с могил за последние пять лет. Это, конечно, не совсем достоверный расчет, но другого у меня нет.

Маринка присвистнула – это вместо того, чтобы есть и спать, он еще три часа шатался по кладбищу? С его-то больной коленкой? Он маньяк.

– Ну и? – поторопил маг.

– Сначала я просто сравнил среднемесячные показатели смертности. Но данных очень мало, у меня получилось, что в среднем за последние время, начиная с мая, в месяц умирало на шесть человек больше, чем обычно. Это не превышает среднеквадратичного отклонения по всей выборке, поэтому не стоит принимать эти результаты всерьез.

Колдун поморщился при упоминании среднеквадратичного отклонения, но Игорь смотрел на Маринку, а она-то как раз очень хорошо его поняла и кивнула.

– Тогда я сравнил средний возраст умерших и даже построил гистограмму. Тут я смотрел на годовые показатели и экстраполировал. Посмотрите, за прошедшие годы.

– И как, похожа гистограмма на нормальное распределение? – спросила Маринка и придвинула к себе листок.

– Нет, конечно нет. У смертности не может быть нормального распределения, оно асимметрично и больше похоже на распределение Вейбулла…

На этом месте Волох совсем заскучал, и Игорь кинулся объяснять ему основы математической статистики. Кстати, хорошо объяснял, Маринка бы все поняла. Но колдуну это было неинтересно, поэтому Игорь быстро перешел к выводам:

– Я могу с уверенностью сказать, что начиная с мая в поселке умерло на сорок человек больше, чем обычно, и средний возраст умерших сместился с шестидесяти двух лет на пятьдесят три, а это значительная цифра. Значит, эти смерти не были случайны.

– Что вы имеете в виду? – на всякий случай переспросил колдун, хотя наверняка понял, о чем речь.

– Людям не просто сообщают о том, когда они умрут, их убивают, – тихо ответил Игорь.

Маринка вздрогнула от этих слов: она никогда не думала о том, что кто-то хочет ее убить. Именно убить. Волох помрачнел: похоже, он рассматривал ситуацию как задачу, которую следует решить, для Маринки такими задачами были отчеты и обработки бухгалтерских программ, а для него – предотвращение неминуемой смерти. От его оптимизма и веселья не осталось и следа, и заговорил он не сразу.

– Я не хотел задумываться об этом. Наверное, мне стоило с самого начала посмотреть на ситуацию под этим углом. И, обещаю вам, пока вы будете ловить пресловутую перелет-траву, я попробую что-нибудь сделать. Наверное, это в моей власти – найти того, кто это делает. Потому что если этого не могу я – этого не может никто.

Он помолчал еще немного, но тут Маринка не выдержала и, как всегда, в самый неподходящий момент спросила:

– А в чем состоит обряд, который вы можете провести? Если мы принесем травку, разумеется.

Колдун взглянул на нее с удивлением, но обрадовался перемене темы.

– О, поиском этого обряда занимался еще мой дед. Мой отец продолжил его труд, а я – завершил. До нас человечество знало путь в страну мертвых, но мы нашли простую и короткую дорогу. Обряд умирания и воскрешения был известен еще во времена палеолита. Для девушек это свадебный ритуал, а для юношей – обряд инициации. Между прочим, довольно жестокий, не каждый в состоянии его пережить, смерть мнимая может обернуться самой настоящей. Сибирские шаманы знают пути в страну мертвых, но это особенные люди, ими рождаются, а потом еще и обучаются этому много лет. Мы нашли способ перехода туда и обратно без мучительных пыток и многолетнего обучения, без потери девственности и свободы.

Маринка хлопнула рукой по коленке – а ведь бабушка говорила ей поискать свадебный обряд!

– Собственно, нужна только перелет-трава и погружение в гипнотический транс, ну и, разумеется, соблюдение определенных правил в стране мертвых, их никто не отменял. Кроме этого, перелет-трава заговаривается особым образом на то, чтобы она не могла поки-

нуть своего временного хозяина за все время путешествия. Все очень просто. Для вас очень просто.

Колдун казался довольным собой, его глаза заблестели, щеки зарумянились. Маринка с таким же упоением показывала клиентам готовые программы. Наверное, он не врет и искренне верит в то, что у него это получится. Она тоже всегда верит, что программа будет работать без ошибок. К сожалению, ошибки обнаруживаются всегда, без этого не бывает. Значит, надо поискать и обходные пути, а не доверять ему целиком и полностью. Только с потерей девственности у нее, очевидно, возникнут проблемы. Но наверняка можно придумать что-нибудь и с этим. У нее еще будет время поискать информацию.

Волох не разделил их энтузиазма прокатиться километров двадцать-двадцать пять на велосипедах до того места, где их застал рассвет, и любезно предложил подвести их туда на машине. А также пообещал забрать назад, независимо от того, смогут они поймать травку или нет. Маринка, подумав, согласилась. Сама она с удовольствием бы прокатилась на велосипеде, но если у Игоря болит нога, то лучше будет поберечь силы. Неизвестно еще, что ждет их этой ночью.

Они не торопясь попили чаю и поговорили на нейтральные темы. Волох оказался человеком интересным, выяснилось, что у него два высших образования – медицинское и философское. Маринка с некоторым пренебрежением относилась к гуманитариям, но колдун купил ее начитанностью и своеобразным мышлением. Игорь преимущественно молчал, и по его лицу было заметно, когда он согласен с разговорчивым Волохом, а когда просто не хочет с ним спорить. Маринка же всегда спорила с большим удовольствием.

На место прибыли незадолго до девяти вечера, и колдун поспешил с ними попрощаться – травка могла почувствовать его присутствие и не появиться вообще. И как только они с Игорем остались вдвоем, Маринка снова испытала неловкость и скованность: неразговорчивый Игорь почему-то ее смущал, хотя она легко сходилась с людьми и без труда находила темы для разговоров. Он почти ничего о себе не рассказывал, только отвечал на вопросы, если Маринка их задавала, а ей, в свою очередь, было неудобно рассказывать о себе.

Но на этот раз Игорь первым начал разговор, едва они вошли в лес и направились к просеке.

– Мне не нравится идея со срочной поимкой травки, – сказал он и посмотрел Маринке в лицо.

Она пожала плечами.

– Скажи, тебе не хочется узнать, куда она нас ведет? – спросил Игорь, не дождавшись ответа.

Маринка подумала немного:

– Не знаю. Я должна сказать тебе одну вещь. Будет нечестно, если я этого не сделаю. Моя бабушка сказала, что перелет-трава исполняет желание. Всего одно. Надо только загадать столетнюю жизнь и развеять ее лепестки по ветру. И не надо никаких обрядов и ритуалов. А еще моя бабушка не верит, будто Волох может провести свой обряд. Проблема в том, что нас двое, а цветочек один…

Его лицо сначала стало удивленным, а потом помрачнело. Он ничего не ответил, и пришлось к просеке идти молча. Игорь совсем не хромал, видно, знал способ, как вылечиться за несколько часов. И оделся он на этот раз теплее и тоже догадался поменять кроссовки на резиновые сапоги. За плечом у него висел увесистый рюкзачок, и Маринка бы очень обрадовалась, если бы узнала, что он взял с собой хотя бы хлеба.

Молчание было невыносимым, и она решилась спросить:

– Слушай, расскажи мне, как ты в детстве приручал цепную собаку…

Игорь приостановился и посмотрел на нее, подняв брови:

– А откуда ты знаешь про собаку?

– Моя бабушка, оказывается, работала вместе с твоей мамой, давно. И рассказала мне про тебя немного.

– Правда? Твою бабушку не Татьяной Анисимовной зовут?

– Да, угадал.

Он качнул головой:

– Да, мир тесен, а Весино – поселок небольшой. Я хорошо знаю твою бабушку. И, если честно, очень ей доверяю. Так что… если она сомневается в способностях мага, на то есть причины.

Он снова помрачнел, но Маринка решила его расшевелить во что бы то ни стало. Невозможно молчать всю ночь напролет.

– Так ты расскажешь про собаку или нет?

– Ладно, расскажу, если тебе интересно… У соседей была собака… Они говорили всем, что это волкодав, и я им тогда верил. На самом деле просто большущий пес, лохматый такой, рыжий с черными пятнами. Его звали Малыш. Злобный был – жуть. А я книжку прочитал, про пограничников. И собирался на границе служить, разумеется.

– Здорово. У меня так же было – прочитаю что-нибудь и мечтаю потом о подвигах и славе.

– Между прочим, я и вправду на границу попал. Меня военком запомнил и, когда время пришло, отправил служить кинологом. Так что не зря я Малыша мучил.

– Ты его или он тебя?

– По очереди. Я его сначала к кусочкам приучал, через забор. Несколько дней. Он радовался, когда я к забору подходил, хвостом вилял. Ну я и решил, что пора познакомиться поближе. Но только через забор перелез, он на меня кинулся сразу. Здорово искусал, швы накладывали. Еще дня три его прикармливал и в следующий раз догадался через забор перелезть так, чтобы цепь до меня не доставала. И потом подходил постепенно. В общем, привык он, что я к нему в огород залезаю, лаять перестал, радовался даже. Его хозяева кормили плохо, хлеб с водой, иногда объедки. А я ему колбасу носил. Но я же с детства практику теорией подкреплял, книжки читал кинологические.

– И сколько тебе было лет? – перебила Маринка.

– Лет десять, наверно. Начал я постепенно учить его сидеть по команде. В книжке как написано: если сразу не сел, хлопнуть по заду. Даже хлыстом. Ну, хлыста у меня не было, я рукой хлопнул. Он опять меня покусал. Тут-то я уже знал, что нужно делать, сам побежал в поликлинику, к хирургу. Пришел, сел, очередь занял, как большой. Хорошо, медсестричка по коридору пробегала, меня увидела. А я в кровище весь, на пол капает, рубашка, брюки – все насквозь промокло. Ой, какой скандал был! Маму с работы вызвали. В прошлый-то раз соседей справку заставили принести от ветеринара, а тут врачиха в милицию позвонила. Мать с соседями поругалась, пристрелите, говорит, свою собаку. И милиция туда же. Я им говорил, что Малыш не виноват, я сам к нему залез, но кто ж меня слушал! Еле-еле успокоились. Пришлось к нему лазить, когда никого дома нет: ни родителей, ни соседей. Он еще раза два меня кусал, но я наученный был, к врачам не бегал. Меня Олежка, старший брат, перевязывал втихую, чтоб мать не узнала.

– И как? Выучил?

– Выучил. Четырем командам: «сидеть», «лежать», «рядом» и «голос». Ну, лапу он еще давал. Хотел его команде «фас» обучить, но тут помощник нужен, на меня он к тому времени уже не кидался, как я ни уговаривал.

– И что потом?

– Потом поехал в военкомат и потребовал, чтобы нас с Малышом на границу взяли, – Игорь улыбнулся. – И ведь взяли в конце концов, лет через восемь, без Малыша правда. У нас хороший военком был, всем бы такого.

Солнце садилось точно на западе и, когда они вышли на середину просеки, повисло над горизонтом. Они не сговариваясь сели на поваленное дерево, на котором отдыхали с утра.

– А как твоя коленка? – спросила Маринка.

Он пожал плечами:

– Нормально.

– Ты поспать-то успел?

– Да, немного.

– Хочешь, поспи сейчас, – предложила она, – пока солнце сядет, да сумерки… Она раньше чем через час не появится.

– Нет. Дай мне лучше посмотреть сетку, которую Волох дал.

Она вынула из кармана силки и покрутила их в руках:

– А знаешь, мне тоже не хочется ее ловить. Может, колдун прав? Она нас заворожила?

Игорь покачал головой:

– Не знаю. Мне кажется, если мы только попробуем, она больше никогда не появится.

– Если Волох не может провести обряд, она все равно не нужна. Я завтра в инете посмотрю про те обряды, о которых он говорил. Может, мы и без нее обойдемся?

– У тебя есть Интернет?

– Конечно. Я же программист, я здесь работаю. Я без инета не могу.

– Слушай, как здорово, – Игорь улыбнулся, – я никогда его не видел, представляешь? Только слышал.

– Не может быть! – рассмеялась Маринка. – Первый раз вижу человека, который никогда не видел инета! Я тебе покажу, хочешь?

– А правда, что там можно найти любую книгу?

– Ну, почти любую. Трудно найти те, которые еще продают. И те, которые мало кому интересны, специальную литературу, например.

До появления перелет-травы они успели поговорить о том, какие книжки читают, какую любят музыку и какие смотрят фильмы. Маринка рассказала о своей работе, а Игорь – о своей. Она снова убедилась, что с попутчиком ей все же повезло, хотя после истории с медведем в этом нисколько не сомневалась. Хороший мужик, надежный. В самый раз ходить в разведку. Или ловить перелет-траву. Никакой скованности теперь она не чувствовала и не пожалела о том, что настойчиво стремилась его разговорить.

Травка спустилась с неба неожиданно – действительно как падающая звезда. Спустилась и неподвижно замерла в отдалении. Игорь поднялся и подошел к ней поближе, но стоило Маринке сделать шаг в ее сторону, травка тут же взмыла в небо, подождала немного и спустилась опять. Маринка попробовала подойти еще раз, и снова у нее ничего не вышло: цветок поднимался вверх, как только Маринка двигалась с места.

– Положи на землю сетку, – посоветовал Игорь.

Маринка послушалась, и – о чудо! – травка позволила ей приблизиться.

– Ничего себе! А ты был прав! И что, опять тащиться за ней всю ночь?

– Ну, если мы хотим узнать, что ей нужно, то да.

– Колдун нам этого не простит, – хихикнула Маринка.

– Мы вернемся за сеткой. Утром.

Цветок тем временем двинулся вперед по просеке, и им ничего больше не оставалось, как шагать за ним следом. За разговорами время побежало быстрей, и Маринка удивилась, когда глянула на часы, – время приближалось к полуночи. Вчера, на вышке, они дрожали

от холода, а сегодня пришлось куртку снять и обвязать рукава вокруг пояса. Игорь тоже снял фуфайку и закинул за плечо.

Они перебрались через асфальтированную дорогу, прошли полем со скошенной травой и оказались перед покосившимся, местами проломленным забором.

– Пансионат «Чайка», – прочитал Игорь и показал пальцем на вывеску, валявшуюся на земле.

Травка перелетела через ограду и неожиданно забеспокоилась, забилась, заметалась в воздухе.

– Что это с ней? – спросила Маринка.

Травка мелькнула между деревьями, словно метеор, и исчезла.

– Мне кажется, надо спешить за ней, – Игорь огляделся.

В ответ на его слова цветок появился снова и опять умчался в глубь территории пансионата. Не оставалось никаких сомнений в том, что он звал за собой.

Сразу за деревьями открылся плац, вымощенный бетонными плитами, которые местами пробила трава. Посередине стоял гипсовый осыпавшийся памятник, вроде женщины с веслом, и обломанный флагшток. А за плацем темной тучей поднимался трехэтажный деревянный корпус. Некогда красивый и даже вычурный, теперь он производил впечатление замка с привидениями. Башенки по углам просели и накренились, высокий эркер был перекошен, окна зияли черными дырами выбитых стекол. Радужный свет проблеснул в окне второго этажа, и Маринке показалось, что на его фоне мелькнул темный силуэт в балахоне с капюшоном. Видение это нисколько не отличалось от реальности, и она приостановилась на секунду.

– Ты что-то увидела? – спросил Игорь.

– Нет, ничего, бежим.

Перелет-трава нетерпеливо выглянула из пустого дверного проема и метнулась вверх по лестнице.

– Скорей, – шепнула Маринка, – я не знаю, что там, но нам надо спешить!

В корпусе пахло прелым деревом и пылью. Маринка посветила вперед фонариком: старая лестница шаталась, перила выгнулись в сторону, а местами обвалились ступени. Только тетива оставалась прямой и крепкой, что вселяло надежду на лучшее.

Маринка с секунду осматривалась и бросилась по лестнице вверх, стараясь не наступать на гнилые доски. Перед площадкой между этажами зиял провал – не хватало трех ступеней. Она примерилась и прыгнула наверх, не остановилась и рванула дальше. Как вдруг за ее спиной раздался грохот. Игорь! Он же не умеет прыгать! Как она могла забыть!

Маринка вернулась на площадку: было подозрительно тихо.

– Игорь! – позвала она и посветила фонариком вниз. Тетива лестницы лежала на перегородке – видимо, под лестницей когда-то была кладовка.

– Игорь? – еще раз спросила она.

– Все в порядке, – наконец отозвался он, и Маринка увидела, что он поднимается на ноги.

– Ты ушибся?

– Нет, все хорошо. Тут пыльно и ничего не видно. И под ногами что-то навалено.

Разумеется, ушибся, поэтому и не отозвался сразу.

– Извини, пожалуйста, извини. Я забыла…

– Я сам виноват, ты тут совершенно ни при чем, – он снова нагнулся и попросил фонарик.

– Ты что-то нашел? – Маринка скинула «жучка» вниз.

– Я потерял рюкзак.

Маринка присела на корточки у края площадки и заглянула под лестницу, но ничего в темноте не увидела.

– Ну что? Нашел?

– Погоди-ка. Это и вправду интересное место. Не хочешь спуститься ко мне и посмотреть?

Маринка немедленно села на пол, свесив ноги. Прыгать было высоко, но Игорь выпрямился, протянул руки и поймал ее под мышки. Под лестницей оказалось совершенно темно, он молча достал из кармана фонарик и обвел лучом света маленькую кладовку. У задней стены стоял тяжелый резной стол, на котором громоздились толстые книги и бумаги, в углу торчал высокий бронзовый подсвечник с воткнутыми в него пятью свечами, а перед ним в круглом сосуде на подставке плескалась вода. Под стол была задвинута крепкая табуретка.

– Ничего себе, – Маринка попыталась шагнуть к столу, но тут же споткнулась: на полу валялись лопаты, метлы и другие полезные принадлежности для уборки территории. Это никак не вязалось со столом в антикварном стиле и подсвечником на нем.

Игорь переступил через разбросанные инструменты, подошел к столу, наклонил подсвечник и щелкнул зажигалкой. Свечи загорелись одна за другой, сразу стало светло. В просвет над головой заглянула перелет-трава и повисла над лестницей – похоже, теперь она никуда не спешила.

– Признавайся, ты это сделала нарочно! Да? – крикнула ей Маринка и добавила вполголоса: – Могла бы просто сюда залететь и посветить, мы бы догадались спуститься сами.

– Не могла, – покачал головой Игорь, – она нас боится. Если бы она сюда залетела, то оказалась бы в опасной близости от нас.

– Хитрая, расчетливая тварь!

– Нет, просто осторожная, – он выдвинул табуретку и сел за стол.

Маринка подошла поближе и заглянула ему через плечо:

– Посмотри, кругом пылища, а стол чистый. Как будто кто-то недавно за ним сидел.

Игорь кивнул и раскрыл верхнюю книгу – в кожаной обложке, толщиной не меньше чем в восемьсот страниц. Маринка очень удивилась, когда увидела, что книга рукописная. Только вовсе не старинная – бумага была белой, формата А4, это не вызывало никаких сомнений. Но вместо нормальных букв на ней были нарисованы странные значки, напоминающие греческие большие буквы.

– Что это? Шифр? – спросила она и глянула на Игоря.

– Нет. Это руны. Не знаю только, чьи. Я не умею читать руны, – он пролистал книгу до конца, но в ней не нашлось ни одной кириллической буквы.

Вторая книга оказалась постарше, явно печаталась в типографии, тонкие пожелтевшие листы истлели по краям, но прочитать ее тоже не получилось – она была написана на латыни. Третья книга чуть не развалилась у них в руках, настолько хрупкой от времени стала бумага. Она тоже сплошь состояла из рун, и Игорь сравнил ее с первой.

– Похоже, кто-то снял с нее копию, – вздохнул он.

Ни одной книги на русском языке не нашлось. Игорь начал методично просматривать бумаги, и тут им повезло больше: один лист был исписан мелким почерком с острыми кончиками букв, взлетавших вверх и глубоко опускавшихся под строчку. Правда, на нем ничего, кроме длинного списка фамилий в два столбца, не было. Игорь мельком пробежал по листу пальцем и остановился в самом конце.

– Переделкина Елена, – задумчиво прочитал он вслух, а потом поднялся на самый верх списка. – Соломейко Миша.

Напротив каждой фамилии стояли вполне понятные нормальному человеку значки: знаки вопроса, крестики, галочки. Некоторые фамилии были вычеркнуты, некоторые объединены фигурной скобкой.

– Я, конечно, могу ошибиться… – неуверенно начал Игорь.

– Ну?

– Переделкина Лена – моя коллега. Она умерла второго сентября. Ее убило током, у меня на глазах. Она знала, когда умрет.

– А этот… Михаил?

– Это мальчик, который умер от менингита. Я запомнил его могилу.

Он еще раз внимательно прошел по всему списку.

– Вот, это дядя Вася, он утонул летом. А это жена Аркадия Михайловича, она тоже умерла. В мае. И… я, конечно, не уверен, но она тоже знала, когда умрет.

Маринка пригнулась:

– Ты хочешь сказать, это список… таких, как мы?

– С точностью этого сказать нельзя, но наверняка имеет к нам отношение.

– А почему там нет нас?

– Одно из двух. Или потому что мы еще живы, или, скорей всего, потому что листок закончился…

Игорь перевернул лист – обратная сторона была исписана тоже, но уже на латыни.

– Ты понимаешь хоть слово? – поинтересовалась Маринка.

Игорь покачал головой.

– Слушай, надо показать эту бумажку колдуну! Он же закончил медицинский, может быть, он что-нибудь разберет?

Игорь пожал плечами, сложил листок в четыре раза и спрятал за пазуху:

– В любом случае надо как следует его изучить.

Они осмотрели кладовку еще раз, но ничего интересного, кроме загадочного сосуда с водой, не увидели.

– Ну что, выбираемся отсюда? – Игорь посмотрел наверх – травка кивнула, поднялась и повисла над лестничной площадкой. – Смотри-ка, она хочет, чтобы мы пошли дальше.

Маринка не успела опомниться, как он подхватил ее под мышки и поднял наверх. Ей осталось только вскарабкаться на площадку. Сам он сначала поднял рюкзак, задул свечи и только после этого положил руки на пол, и Маринка отступила на шаг, чтоб ему не мешать.

– Помочь? – спросила она.

– Да не надо, – он подтянулся на руках и лег грудью на доски.

– Ты не ботаник, ты индеец, – подумав, сказала она.

– Издеваешься? – он сел на пол и снял с лица паутину.

– Нет. Ты читал в детстве про индейцев?

– Конечно. Мы с отцом даже делали настоящий индейский лук. Только выстрелить из него у меня так и не получилось.

– Почему?

– Потому что он был настоящий. Силенок не хватало тетиву натягивать.

– Надо придумать тебе какое-нибудь индейское имя.

Игорь поднялся на ноги и отряхнулся:

– Зачем?

– Ну, это было бы интересно.

– Да? Я знаю одно индейское имя. Змеиный Глаз[2].

Маринка рассмеялась.

– Нет, я имела в виду не это. Если хочешь, можешь и мне придумать индейское имя. А тебя… а тебя будут звать… Медвежий Клык! Нравится? Или Медвежье Ухо?

[2] Имя героя Георгия Вицина в фильме «Вождь краснокожих» по одноименной новелле О'Генри.

– Можно я буду Медвежьим Ухом, а? Клык – это слишком кровожадно для меня, – он улыбнулся.

Травка поплыла над лестницей вверх, и они двинулись за ней.

– Хорошо, Медвежье Ухо, – Маринка снова рассмеялась, – а как ты назовешь меня?

Игорь задумался:

– У индейских девушек были красивые имена. Я пока не могу ничего придумать, можно, я назову тебя попозже?

Маринка хихикнула:

– Я бы, конечно, предпочла быть Дикой Пантерой, но могу и подождать, пока ты сам мне это предложишь. Почему у нас такие дурацкие имена? Как здорово быть индейцами – твое имя тебе дают не просто так, и все знают, что ты – Медвежье Ухо, а не Тухлый Кусок Мяса.

Перелет-трава вывела их на второй этаж и свернула в узкий коридор налево, по обеим сторонам которого располагались закрытые филенчатые двери.

– А если бы меня звали Тухлый Кусок Мяса? – улыбнулся Игорь. – Как жить тогда?

– Это глупый вопрос. Тебя же зовут Медвежье Ухо, правильно? Пусть Тухлый Кусок Мяса сам думает, как ему дальше жить.

– На самом деле я с самого рождения с медведями связан. Меня отец звал медвежонком.

– Правда? Почему?

– Я поздний ребенок, меня никто не ожидал. Мать однажды ездила за ягодами, далеко куда-то, их на автобусе возили от работы. И в лесу увидела медведя. Испугалась очень. А через несколько дней узнала, что беременна. Отец всю жизнь шутил, что она меня от медведя прижила, и меня звал медвежонком.

– Да? И твоя мама не обижалась?

– Нет, конечно нет. Он же шутил…

Травка влетела в небольшую комнату, единственную, в которой была распахнута дверь, и устремилась к окну. Маринка зашла туда вслед за Игорем, но стоило ей переступить порог, как дверь с грохотом захлопнулась за ее спиной. Перелет-трава в тот же миг исчезла за окном, даже света ее не стало видно.

– Оп! – Маринка попробовала толкнуть дверь, но та не подалась. – Похоже, мы опять попались…

– У меня с собой топорик. В случае чего мы выломаем дверь, – Игорь подошел к окну и посмотрел наружу.

Комната была совсем пустой. Дощатый крашеный пол, на стенах – обои с потеками, и подмокший потолок из оргалита.

– Я бы подождал и посмотрел, что будет дальше, – Игорь присел на подоконник.

А Маринка вспомнила, что́ колдун говорил о перелет-траве. Ее сущность враждебна человеку, она – проводник в мир мертвых. С медведем они уже встречались, что ждет их теперь?

– Знаешь, я не очень люблю, когда меня запирают на замок… – проворчала она.

Игорь поднял и опустил брови, подошел к двери и толкнул ее плечом.

– Действительно заперта. Неужели двери здесь захлопываются? – он нагнулся к замочной скважине, – нет, обычный замок. И, между прочим, с той стороны торчит ключ…

– Значит, нас кто-то запер? – Маринке стало не по себе. – Там кто-то есть?

– Я не знаю, – тихо ответил он.

Маринка отступила от двери, выглянула в окно и посветила на землю фонариком. Ей снова показалось, будто между деревьев мелькнула фигура в балахоне с капюшоном. Но это ей только показалось – неожиданно луна осветила плац под окном, и стало понятно: ника-

кого движения внизу нет, деревья замерли неподвижно, ночь абсолютно безветренная, ясная, и вокруг стоит такая тишина, что звенит в ушах.

– Хочешь, я сломаю дверь? – спросил Игорь.

– Погоди, ты прав, надо немного подождать, – она решительно уселась на пол и предложила ему сделать то же самое.

Игорь не стал садиться, открыл рюкзак и вытащил топорик.

– Я постою, – он подошел к окну, выглянул наружу, а потом молча поманил Маринку рукой и прижал палец к губам.

Маринка осторожно посмотрела в окно и увидела, как из-за деревьев на плац выходят три серые тени. Собаки? Медленно, гуськом, опасливо озираясь по сторонам. Нет, никакие это не собаки.

– Это волки? – еле слышно спросила она у Игоря.

Он кивнул и снова приложил палец к губам.

На втором этаже волков можно было не опасаться, но от того, что дверь заперта и выхода из комнаты нет, стало особенно тревожно. Звери между тем подошли к флагштоку, как вдруг тот, который двигался первым, резко прыгнул вперед и вверх, перевернулся через голову и…

На плацу возле флагштока стоял человек – высокий, широкоплечий, одетый в кожаную куртку и обыкновенные джинсы. Маринка от испуга зажала рот рукой и отступила на шаг от окна. Два других зверя по очереди проделали точно такой же кульбит, и теперь трое мужчин, оглядевшись, направились к двери заброшенного корпуса.

– Ой, мамочка… – прошептала Маринка одними губами.

Игорь на цыпочках подкрался к двери и припал ухом к замочной скважине. Маринка последовала за ним – как бы ей ни было страшно, любопытство все равно оказалось сильней.

Из-за двери послышались негромкие шаги на лестнице, а потом хриплый голос:

– Здесь кто-то был. Жег свечи.

– Наверное, опять этот… монах, – ответил ему другой.

– Нет. Монах пахнет не так. Ты что, не чувствуешь?

Маринка живо представила, как хозяин хриплого голоса нюхает носом воздух.

– Пошли. Они здесь, – снова сказал хриплый голос, – мужчина и женщина.

– Зачем они нам сдались? Я и без них сыт по горло.

– Они могли видеть, как мы оборачивались. Они спускались в чулан. Мало нам монаха, который нашел проход и теперь шляется здесь, когда ему заблагорассудится?

– Как скажешь. Ты старший – тебе видней.

О том, что все трое перепрыгнули провал в ступеньках, можно было судить только по тому, как скрипнули половицы на площадке, – двигались они на удивление тихо. И не таились, иначе бы не говорили в полный голос, но шаги их были бесшумны. Как у зверей.

– Они свернули сюда, – услышала Маринка из-за двери.

Игорь поднялся и потянул ее за собой, подошел к окну и выглянул вниз. Слишком высоко.

– Если я опущу тебя за руки, ты сможешь прыгнуть и не сломать ноги? – тихо спросил он.

Маринка покачала головой. Ей хватило вчерашней истории с медведем, она до сих пор считала себя предательницей, бросившей товарища на произвол судьбы. Конечно, она могла бы спрыгнуть. И может быть, даже удачно приземлиться. Но почему-то не сомневалась в том, что Игорь прыгать вслед за ней не станет. И не потому что боится высоты.

– Они здесь, они попались в ловушку, – отчетливо произнес голос за дверью, – быстро спускайся вниз, чтобы они не ушли через окно.

Игорь посмотрел на Маринку то ли с осуждением, то ли с сожалением, вздохнул и сделал шаг вперед, стискивая в руке топорик. Троих оборотней, которых она разглядела на плацу, этим топором не остановить, это же очевидно. Игорь, конечно, не Тухлый Кусок Мяса, и рост у него нормальный, и плечи широкие, и руки сильные. Но те трое уж больно на «быков» похожи, рядом с ними он выглядит хлипким пацаном.

– Слушай, Медвежье Ухо, – шепнула она, – по-моему, сопротивляться бесполезно. Может, лучше на жалость возьмем?

В замке повернулся ключ.

– Они на жалость не возьмутся, – ответил Игорь тихо.

Дверь распахнулась, и в комнату по-хозяйски шагнул старший, загородив мощным торсом весь проем. Его глаза сверкнули зеленым отсветом, когда он исподлобья глянул на Игоря с Маринкой, – звериное лицо с узким скошенным лбом и выпяченной вперед челюстью на секунду ощерилось, и между губ мелькнули ослепительно белые зубы. Вслед за ним в комнату зашел второй точно такой же тип – несомненно, эти двое были братьями-близнецами. Они ничего не говорили. Старший молча подошел к Игорю и молча перехватил его руку с топором за запястье. Игорь честно сопротивлялся, Маринка видела, как он пытался ударить противника левым кулаком, но его удара тот даже не заметил. Она хотела кинуться на помощь, но второй оборотень подхватил ее на ходу, и она сама не поняла, как оказалась лежащей на полу с заломленными за спину руками. А она-то наивно полагала, что будет царапаться и кусаться! Какое там! Она даже пошевелиться не могла, даже приподнять голову – одну ее руку оборотень коленкой придавил к полу, а вторую вывернул назад и крепко прижал к лопатке.

Топорик упал не сразу, Игорь, в отличие от нее, так просто не сдавался. Маринка услышала, как оборотень уронил его на пол, и попыталась вырваться, но смогла только повернуть голову. Драка между ними проходила в полном молчании, это было как-то неестественно, как в немом кино. Оборотень уложил Игоря лицом вниз, но тот продолжал бороться, пока старший не поднял его за шею и не приложил лицом об пол три раза подряд. Если бы не тишина, Маринка бы закричала.

– Ну как? Успокоился? – нарушал молчание старший оборотень.

– Надеюсь, что нет, – тихо, с придыханием, сказал Игорь.

– Я ж тебе руку сломаю, дурак!

– Пожалуйста! – жалобно попросила Маринка. – Пожалуйста, не надо ломать ему руку! Послушай, Медвежье Ухо, я же говорила, что сопротивляться бесполезно, не надо, не шевелись!

– Медвежье Ухо? Это здорово, – хохотнул старший. – И что же мне надо сделать, чтобы ты наконец угомонился?

– Наверное, отпустить… – ответил Игорь.

Оборотень подумал.

– И ты обещаешь, что не схватишься за свой топор и не выскочишь в окно?

– Если вы не причините вреда девушке, могу это пообещать.

Старший снова подумал, еще раз хохотнул и выпустил Игоря из захвата, продолжая стоять на коленях. Тот немедленно перевернулся, сел на пол напротив оборотня, потирая плечо, и сразу сказал младшему:

– Отпусти девушку.

– Э нет! Она будет кусаться и царапаться! – усмехнулся старший. – Ее обещаниям верить нельзя.

Маринка подумала, что он абсолютно прав. Если бы ее отпустили, она бы так и сделала. Во всяком случае, попыталась бы точно.

– Ну? И что вы делали в нашем доме? – спросил оборотень у Игоря, причем довольно мирно.

– Мы оказались здесь случайно, – так же мирно ответил Игорь, – нас привела сюда перелет-трава.

– Вот как? – оборотень почесал в затылке. – Перелет-трава? Это меняет дело. Кого попало она сюда не приведет. А монаха вы случайно не видели? Мы караулим его с весны.

– Нет, монаха мы не видели.

Маринка встрепенулась.

– Мне показалось, что я видела фигуру в плаще с капюшоном, – нехотя сказала она, – но я в этом не уверена.

Говорить лежа на полу ей не понравилось.

– Отпустите ее, она не убежит, – снова попросил Игорь.

– Ладно, не убегу, – пообещала Маринка. Просто поговорить она была согласна.

Младший наконец ослабил захват и даже хотел помочь ей сесть, но она вырвалась из его рук и отскочила в угол комнаты, чтобы он не смог до нее дотянуться.

– Знаешь, Медвежье Ухо, – продолжил переговоры старший, – тебя мы могли бы и отпустить, если бы ты поклялся огнем никому никогда не рассказывать об этом доме и о том, что ты здесь видел. И оставил бы нам девчонку. Она бы стала нам сестрой, мы бы никогда не обидели ее, лучшие куски всегда принадлежали бы ей…

– Лучшие куски чего?.. – Маринка поперхнулась, но оборотень пропустил ее слова мимо ушей.

– А ей и надо было бы всего убирать у нас в доме и готовить нам еду. Она мне понравилась, боевая… О такой сестренке я мечтал всю жизнь.

– Эй, ребята, а меня вы не хотите спросить? Или вы считаете, что я тоже всю жизнь о таких братишках мечтала? – попробовала вставить Маринка.

Оборотень посмотрел на нее, хитро прищурившись:

– Ну, насильно тебя держать мы бы, конечно, не стали. Нам сестренка нужна, а не пленница. А что, разве не здорово иметь таких братьев, как мы? И Медвежье Ухо тогда смог бы уйти.

– Это что, ультиматум? Или я соглашаюсь быть вашей сестренкой, или мы оба не выйдем отсюда? Так?

Оборотень задумался всерьез и через некоторое время ответил:

– Нет. Я предлагаю мирно все решить. Мы добровольно соглашаемся отпустить Медвежье Ухо, а ты добровольно соглашаешься остаться с нами. Разве плохое предложение?

Он, похоже, вовсе не понял, в чем неправ. Он искренне хотел мира и согласия. Наверное, обострять не стоило.

– Я не могу стать вашей сестрой, – честно ответила Маринка, – потому что я знаю, когда умру.

Братья переглянулись.

– Проклятый монах! – младший скрипнул зубами.

– Эй, – насторожился Игорь, – а при чем здесь монах?

– А черт его знает! – ответил старший. – Мы его с апреля поймать не можем.

Да. С логикой оборотни явно не дружили. Или считали себя хитрыми? Во всяком случае, молчали они долго, пока старший наконец не выдал:

– Ладно. Поклянитесь огнем и катитесь на все четыре стороны. Можешь огнем поклясться, что никому об этом доме не расскажешь?

Маринка поклялась бы чем угодно, ей в обществе братьев было как-то неуютно. Однако все оказалось непросто. Оборотень позвал третьего брата, все еще караулившего их под окном, и они устроили настоящий ритуал принесения клятвы.

– Медвежье Ухо поклянется первым, – сказал старший, обращаясь к Маринке. – Если огонь не обожжет его руку, он будет верен клятве. Ну, а если обожжет – мы отпустить его не сможем. Хотя ему я верю и без всяких испытаний. Но ведь все должно быть честно. К тому же, если он ее нарушит, от слабости или по злобе, огонь его накажет.

Маринка глянула на Игоря, и тот молча ей кивнул.

– Встань у двери, – скомандовал оборотень, повернувшись к Игорю, – и протяни руку ладонью вверх.

Игорь послушался, и старший положил ему на ладонь небольшой пучок сухой травы, скатанный шариком, – ее с улицы принес третий брат.

– Клянешься ли ты, что никто никогда от тебя не узнает о происходящем в этом доме?

– Клянусь, – кивнул Игорь.

Оборотень вынул из кармана коробок, чиркнул спичкой и поднес ее к траве на ладони Игоря. Маринка ахнула, но он не пошевелился. Со стороны ей показалось, что огонь и вправду не жжет его руку. Только быть этого не могло. Пламя сначала медленно облизывало сухой пучок, а потом вспыхнуло ярко и высоко, осветив его неподвижное лицо, но быстро опало: трава превратилась в горстку тоненьких красных угольков и осыпалась на ладонь пеплом.

Оборотень дунул Игорю на руку, внимательно осмотрел ее и показал Маринке:

– Вот. Что я говорил! Медвежье Ухо клятвы не нарушит. А ты?

Ей стало немного страшновато: она не очень верила в то, что огонь не обжег его руку, просто в полутьме после яркого пламени ожога было не видно. А сможет ли она сохранить невозмутимость, чтобы оборотни поверили ей? Нет, она вовсе не собиралась нарушать клятву. Только связи между ожогом и нарушением обещания не видела.

– Не бойся, – шепнул ей Игорь и поставил ее на то место, где только что стоял сам, – ничего страшного в этом нет.

– Я не боюсь, – она посмотрела на него с вызовом и вытянула руку вперед.

Оборотень положил пучок травы на ее маленькую ладошку и спросил:

– Клянешься ли ты, что никто никогда от тебя не узнает о происходящем в этом доме?

– Клянусь, – ответила она как можно более невозмутимо и потихоньку сжала кулак на другой руке.

Чиркнула спичка, и Маринка постаралась не зажмуриться. Сначала было совсем негорячо, пока огонь не подобрался к ладони вплотную, облизывая травинки, лежавшие на коже. Очень захотелось отбросить горящую траву на пол и прижать руку к себе. Маринка стиснула левый кулак еще сильней, еле-еле удерживаясь, чтобы не вскрикнуть. Пучок уже превратился в горстку обжигающего пепла, а пульсирующая боль становилась только сильней, как будто пламя прожгло в ладони дырку.

Оборотень взял ее за запястье, дунул на остатки пепла, чем доставил ей ни с чем не сравнимое облегчение, и с сомнением посмотрел на ожог.

– Вроде все в порядке, – обиженно пробормотал он, – придется тебя отпустить. Но если передумаешь умирать, возвращайся к нам. Ты просто не понимаешь, как здорово быть нашей сестрой.

– Я подумаю, – улыбнулась Маринка.

Через пятнадцать минут, когда они вышли за ограду пансионата «Чайка» и выбирали, в какую сторону идти дальше, к ним вернулась перелет-трава.

– Это самая гадкая тварь, которую я когда-либо встречала, – прошипела Маринка и подула на ладошку: посередине надулся большущий пузырь, который собирался вот-вот лопнуть.

– Я придумал тебе индейское имя, – сказал Игорь и посмотрел ей на руку, – ты будешь зваться Огненная Ладонь. Сначала я хотел придумать тебе женское имя, что-нибудь вроде Белого Ландыша или Легкого Облака. Но мне кажется, ты заслуживаешь большего.

– Спасибо, – она улыбнулась, – Огненная Ладонь звучит гораздо внушительней, чем Дикая Пантера, правда?

– Конечно, – согласился он, и Маринка так и не поняла, говорил он все это всерьез или шутил.

Aut viam inveniam, aut faciam[3]
Латинская пословица

Ему снилось бесконечное скошенное поле – унылое, однообразное, ровное, как стол. От горизонта до горизонта. И Она уходила от него по этому полю, все дальше и дальше. Ее стройная фигурка в длинной белой рубахе, с развевающимися на ветру густыми черными волосами, становилась меньше и меньше. Бледные босые пяточки ступали по колючей стерне, и холодные тонкие руки висели как плети.

– Ну оглянись, – шептал он беззвучно, – оглянись хотя бы раз…

Он не мог вспомнить ее лица. Мучительно пытался и не мог – оно ускользало. Кажется, вот-вот мгла памяти рассеется, и ее лицо выплывет из мутной дребедени, которой полна его тяжелая голова. Нет.

Фотографии? Это жалкие отпечатки, оттиски, хранящие лишь блеклые следы Ее чистого свечения, захудалая профанация, ничтожное, искаженное отражение Ее тонких черт…

Она никогда не оглядывалась. Она уходила, так и не простив его. Потому что он убил Ее. Он убил Ее так же верно, как если бы ударил ножом в сердце. На что он надеялся? Кто дал ему право прикасаться к тонким нитям судьбы?

Да, он был молод. Он еще многого не умел и не знал. И он был одержим Ею. Это со временем его страсти притупились, пока не угасли совсем. Чем больше он мог, тем меньше ему хотелось. Чем отчетливей он сознавал свое могущество, тем никчемней оно становилось. Он ставил перед собой планки все выше и выше, а когда достигал намеченной высоты, она не радовала его. Да пожелай он – весь мир лег бы к его ногам. Только мир не был ему нужен. Все его сокровища, вся энергия, все силы, вращающие планеты вокруг звезд, не могли Ее вернуть. Он не хотел ничего, из всех страстей, тревоживших его юность, осталась одна – самая высокая планка, самая несбыточная мечта, маниакальная идея: он хотел привести Ее назад.

Глупый Орфей! Да он просто кретин! Пройти туда, куда заказан путь любому смертному! Не влететь бесплотным духом, созерцающим царство мертвых, а пройти живым, во плоти, разжалобить богов, получить желаемое и не удержать из-за собственной тупости!

Да, пролететь туда бесплотным духом может каждый шаман. И даже изловить такого же бесплотного духа, тянущего за собой свое тело, и вернуть назад. Но кто проходил туда во плоти? И кто выводил оттуда умерших, чьи тела давно истлели в могиле? Кто еще одурманил Харона, чтобы пересечь Стикс?

Образы… Красивые причудливые образы рисует сказка, чтобы спрятать за ними истину, тайное знание, сакральный смысл, покрытый тысячелетними табу. И не осталось в живых носителей этого знания. Даже австралийские аборигены, ближе всех стоящие к нему, и они на сотню поколений отдалились от тех, кто знал. Остались только искаженные обряды, позволяющие имитировать переход: выйти на берег Стикса, но не переплыть его.

[3] Или найду дорогу, или проложу ее сам.

Набрать его мертвой воды, постоять на берегу, приобщиться к монотонному течению и вернуться совсем другим – мудрым, неуязвимым, бесстрашным и спокойным. Но не переплыть!

Там, в глубине причудливых образов, зашифрованное хранителями, изломанное злопыхателями, исковерканное бестолковыми фантазерами, перевранное фольклористами, обработанное литераторами, – сидит Знание. И по крупицам, по микроскопическим вкраплениям в узор, по тончайшим волоскам, проблескивающим сквозь толстый слой времени, можно это Знание получить.

Поворачивая информационные поля, как трубку калейдоскопа, перебирая и перекладывая сложную мозаику аксиом и предположений, тасуя колоду закономерностей и вероятностей, он преодолел и этот барьер. Oenothera libertus[4] – вот без чего нельзя пересечь Стикс. Пьянящая, дикая и свободная.

Он долго шел к пониманию. Эволюция мифов и легенд замысловато перевивала правду с вымыслом – в крылатых коней превращались птицы, летучие корабли сменяли крылатых коней, а после и вовсе оборачивались лодками, и к ним приставляли лодочников. Хтонические существа глотали отважных героев, огромные рыбы становились бочками, а бочки – снова лодками. Все, что плавает и летает, перемешалось в фантастическом клубке, ощетинившимся сотнями оборванных ниточек. А Oenothera libertus лежала совсем в другой стороне, запрятанная в другой клубок – в клубок исполнения желаний.

[4] Название Oenothera (Энотера) происходит от греческих слов *oinos* – вино и *ther* – дикий зверь. *Libertus* (лат.) – вольный.

Игорь. 17—18 сентября

Пошли они путем-дорогою, долго ли, коротко ли – зашли в темный, дремучий лес.

Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри: [Тексты сказок] №141.

На рассвете перелет-трава вывела их на шоссе, прямо к автобусной остановке, и Игорь решил не звонить Волоху, тем более что нужный автобус подошел через несколько минут. Ехать, правда, пришлось с пересадкой – за ночь они успели пройти километров тридцать, если не больше. И хотя никаких болот им на пути не попадалось, он устал гораздо сильней, чем в прошлый раз, и Маринка снова предложила ему «элегантную трость».

Чем ближе Игорь узнавал свою спутницу, тем больше убеждался в том, насколько ему повезло. И если в первую ночь он все время испытывал неловкость, то к концу второй ему казалось, что он знает Маринку всю жизнь. Ее игра в индейцев сначала представлялась ему не более чем милой шуткой, но постепенно он привык и начал относиться к ней серьезней, чем сама Маринка.

– Не надо говорить Волоху о том листке, который мы нашли, – сказал он ей, когда они сели в автобус.

– Почему? Я думаю, этот монах имеет самое непосредственное отношение к виновнику наших проблем, а колдун хочет его найти.

– Эй, ты не забыла? Ты поклялась огнем…

Маринка посмотрела на руку и вздохнула:

– Знаешь, мне почему-то показалось, что все это несерьезно. Как в детской игре. И вообще: я до сих пор сомневаюсь, а не привиделось ли мне это.

– Если честно, я тоже, – улыбнулся Игорь, – но если мы допустили существование перелет-травы, то почему бы нам не поверить в оборотней? По-моему, они очень милые ребята.

– Да уж! Очень милые! У тебя, кстати, синяк на скуле и на лбу.

Игорь тронул лицо рукой:

– Правда? А я считаю, что они обошлись с нами более чем мягко. Могли бы просто сожрать. Как тебе такой поворот событий?

Маринка рассмеялась:

– А ты заметил, как им понравилось твое индейское имя? Между прочим, они сразу поменяли к нам отношение, как только услышали, что ты Медвежье Ухо, а не Тухлый Кусок Мяса.

– Я думаю, будет нечестно их обмануть, – Игорь тоже посмотрел на ладонь, где успел лопнуть пузырь от ожога. – И… мне кажется, Волох не будет никого искать. Ему это скучно.

– Да? Почему?

– У него к нам чисто профессиональный интерес, он во что бы то ни стало хочет попробовать провести свой обряд. Я его, конечно, понимаю. Представь себе, много лет разрабатывать какую-нибудь теорию, а потом получить возможность проверить ее на практике! О таком можно только мечтать. Разве тебе не хотелось бы обкатать свою программу?

– Конечно хотелось бы. Я думаю, ты прав… Мне и самой так показалось. И что, мы так и не узнаем, что написано на этом листочке?

– Наверное, нет. Даже если мы раздобудем словарь, это будет не так просто. И почерк не самый лучший… Надо несколько дней над ним сидеть, чтобы разобраться.

Конечно, заезжать за оставленной на просеке сеткой было очень тяжело, и Маринка сильно сопротивлялась, но Игорь настоял – наверняка магу она дорога́. К тому же он собирался вернуть ее Волоху и больше никогда с собой не брать и предполагал, что колдуну это не понравится.

Не ошибся. Маринка отправилась домой, добравшись до своего велосипеда, Игорь же остался докладывать Волоху о прошедшей ночи.

– Как это она вас не подпустила? – маг едва не повысил голоса. – Что значит «не подпустила»?

– Очень просто, – Игорь вовсе не намерен был оправдываться.

– И как вы собираетесь ее ловить? Руками?

– Ну, примерно так.

– Послушайте, это несерьезно, – маг прошел по своему кабинету, – надо же было что-нибудь придумать, обмануть ее как-то. Если с ней нельзя действовать силой, как вы говорите, надо попробовать взять ее хитростью.

– Я не буду действовать хитростью, – Игорь пожал плечами.

– Почему? Ну что вы вбили себе в голову? Или вы считаете, что за две ночи изучили ее лучше, чем я за много лет?

– Да.

– Вы в этом уверены? Если бы вы спасали свою жизнь, мне было бы трудно с вами спорить, но вы спасаете ребенка. Вам не кажется, что малейшая ваша ошибка будет стоить жизни вашей дочери?

Игорь потупился. Может быть, он напрасно полагается на свою интуицию? Может быть, на этот раз она его обманывает, и колдун прав?

– У меня есть время. Но на ошибку я действительно не имею права. Поэтому я бы действовал не поспешно, а осторожно, вы меня понимаете?

– Делайте как знаете. Я предупредил – перелет-трава может быть опасной для вас. И еще. Я не могу назвать вам срока, отпущенного вашей спутнице, но скажу: у нее времени в запасе нет. Так что подумайте хорошенько и возьмите сетку с собой.

Игорь покачал головой, но сердце его кольнуло острой болью: эта чудесная девушка… Она чересчур живая, чтобы умереть. Он не должен этого позволить. Не слишком ли большую ответственность он на себя берет, отказываясь от советов мага? Неужели перелет-трава просто хочет их обмануть? Но что-то ему подсказывало: травка уйдет. Едва он попробует ее обмануть или взять силой – она исчезнет и больше никогда не появится. Ему не нравилась позиция Волоха. Куда он торопится? Его азарт вполне понятен, но он не рискует собственной жизнью. Игорь всегда считал, что философы должны быть мудры и рассудительны, а спешка нужна только при ловле блох. Возможно, он ошибался и в первом, и во втором утверждении.

– На что вы рассчитываете? На то, что перелет-трава рано или поздно сама сядет вам на плечо? – продолжил маг, с трудом скрывая раздражение.

– На ладонь, – ответил Игорь, – она сядет мне на ладонь. Когда поймет, что я не собираюсь загадывать желаний и развеивать по ветру ее лепестки.

– Вы вправду верите, что перелет-трава исполняет желания? Это бабушкины сказки. Если вы немного подумаете, то поймете: волшебное исполнение желаний, даже самых безобидных, приводит к нарушению равновесия в мире. Поэтому в природе не может существовать субстанции, которая это делает.

Игорь не стал спорить – в конце концов, это просто неважно.

Они договорились встретиться в восемь вечера и сразу же выехать на то место, где расстались с перелет-травой.

На этот раз собрался Игорь основательно – если они пройдут еще километров тридцать, возвращаться домой, чтобы поспать три-четыре часа и снова собираться в дорогу,

не имело смысла: утром они добирались до дома больше двух часов. Палатки у него в хозяйстве не нашлось, а вот пенополиэтилен был, он купил его для утепления подвала, но так и не воспользовался. Игорь вырезал из него матрасик, чтобы спать на земле. Котелка у него не было, и пришлось взять с собой кастрюльку – в случае чего можно вскипятить чаю или сварить грибов. Много еды брать с собой не хотелось, но сколько ночей продлится их поход, Игорь представить себе не мог и уповал на то, что время от времени им придется проходить мимо магазинов. Поэтому он насушил килограмма два сухарей, купил три банки тушенки, взял гречневой крупы и несколько картошин. В магазине он подумал немного и прихватил шоколадок – все девушки любят сладкое, а шоколад сытный и не занимает много места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.